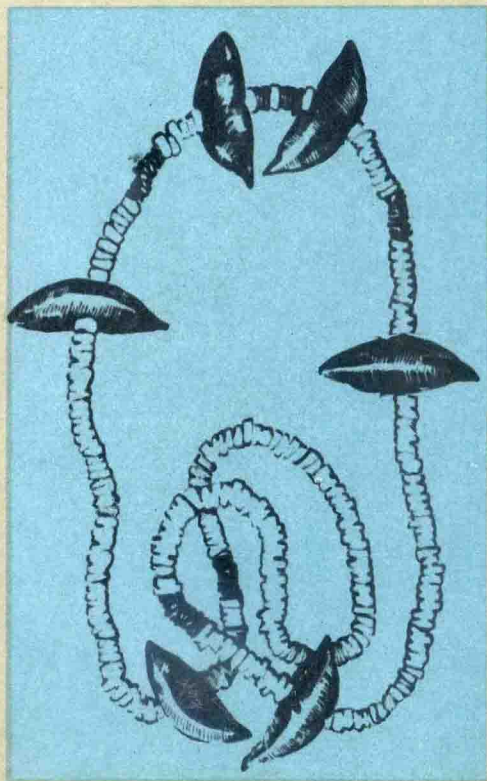
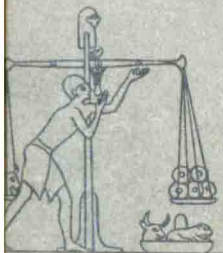

Цена: 60 коп.

Роберт Йожеф

История денег

РОБЕРТ ЙОЖЕФ

История денег

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КОРВИНА»

József Róbert
A pénz története

Перевела с венгерского
Ксения Стебнева-Кулчар

Отпечатано в Венгрии, 1968 г.
Типография Атенеум, Будапешт

ВВЕДЕНИЕ

Доллар, фунт стерлингов, рубль, марка, иена, шиллинг, крона, золотый, лей, франк и т. д., и т. д. — деньги, деньги, деньги! Золото? Серебро? Нет. Всего лишь затрепанные, грязные или свежие, хрустящие бумажки, потускневшие алюминиевые или никелевые кружочки.

В кондитерской в обмен на маленький алюминиевый кружочек, на котором написано «10 копеек», можно получить вкусное мороженое. За несколько разноцветных кусочков бумаги вам дадут голубоглазую куклу с льняными волосами, футбольный мяч или велосипед. Пекарь дает за них хлеб, мясник — мясо, сапожник — ботинки. И они же еще говорят вам спасибо. В обмен на кусочки бумаги они дают вам вещи одна другой красивее и полезнее и не чувствуют себя при этом обманутыми. Более того, они огорчаются лишь тогда, когда товар остается у них или когда они получают за него мало денег. Ведь сапожник работает не ради того, чтобы хрустеть полученными за ботинки бумажными деньгами или звенеть никелевыми кружочками, — он работает для того, чтобы прожить на эти деньги.

Что же это такое — деньги, эти странные маленькие

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕНЕГ

предметы, от которых зависит судьба, будущее, часто счастье людей? Что дало им такую власть? Каким чудесным свойством они обладают, ради которого миллионы людей отдают за них прекрасные плоды своего утомительного труда? И почему деньги дают власть тому, кто держит их в руках? Можно ли представить себе, что власть денег и даже сами деньги исчезнут?

Можно. Нужно лишь свергнуть всевластные деньги с трона и сделать их ненужными.

С каких пор, как и почему властвуют деньги, можно ли жить без них — на эти вопросы дает ответ эта небольшая книжка.

Немой обмен

В один из ясных солнечных дней весной 1947 года хорошо оснащенная экспедиция отправилась в дикие джунгли Центральной Бразилии, на землю индейского племени шавантов.

Об этом необычайно воинственном племени просвещенный мир даже в середине XX века знал очень немного.

Дело в том, что предводители племен шавантов хранили и распространяли древнее поверье о том, что если на их землю ступит нога белого человека, народ погибнет. Поэтому шаванты на протяжении веков при помощи своего примитивного оружия сопротивлялись, мешали тому, чтобы их «открыли». Таким образом, несмотря на попытки цивилизации, им удалось сохранить старые обычаи, племенной образ жизни; у них почти в неприкосновенности сохранились отношения первобытного человеческого общества.

Именно это обстоятельство возбудило инте-

рес итальяского ученого Метароццо, руководителя экспедиции. Он надеялся, что его экспедиции удастся подружиться с шавантами, познакомиться с их обычаями и образом жизни и обогатить исследования по древней истории человечества новыми научными фактами.

Экспедиция Метароццо приступила к выполнению своей цели, вооружившись прекрасным оснащением и чрезвычайно остроумным планом. Огромный океанский пароход экспедиции бросил якорь на значительном расстоянии от берега, затем с него была спущена шлюпка, в которую сели безоружные члены экипажа, захватив с собой лишь несколько простых предметов обихода, которые, по их понятиям, могут быть нужны обитателям джунглей Центральной Бразилии: домашнюю утварь, пестрые ситцы, цветные бусы и прочее. Шлюпка направилась к пустынной части берега. Подплыв достаточно близко к берегу, сидящие в шлюпке начали оживленно и громко разговаривать, показывали друг другу ситцы и бусы, шутили, всячески подчеркивая свои мирные намерения. Затем они выгрузили привезенные вещи на скалу и беспрепятственно возвратились на корабль.

Через два дня, наблюдая за берегом в подзорные трубы, матросы заметили, что выгруженные из шлюпки вещи исчезли. На третий день вместо них на скале лежало что-то другое.

Шлюпка немедленно отправилась в путь. Оказалось, что оставленные три дня назад на скале вещи индейцы забрали и на их место положили обычные в обиходе индейцев Центральной Бразилии предметы: редкие фрукты, оружие и т. д. в таком количестве, которое они считали равноценным оставленным экспедицией товарам.

На другой день шлюпка доставила на скалу новые товары, вместо которых на следующее утро нашли вещи, оставленные в уплату индейцами. Между экспедицией и племенем — в середине XX века — сложился так называемый немой обмен, одна из древнейших форм мирных контактов между различными ордами и группами людей в первобытном человеческом обществе. В данном случае, однако, лишь на одной

стороне стояли люди, живущие в первобытно-общинном строе, индейцы племени шавантов: их партнерами были представители современного общества товарного производства. Успешный «немой обмен» привел сначала к сближению между членами экспедиции и шавантами, а затем и к полному успеху экспедиции.

Мысль об организации такой экспедиции Метароццо почерпнул из следующих строк «отца истории» Геродота (около 484–425 до н. э.):

«Карфагенцы утверждают, будто в Ливии, где-то за Геркулесовыми столпами*, есть место, где живут люди с таким обычаем: если к ним привозят товары, товары эти нужно сложить в порядке на берегу моря, вернуться на корабль и пускать оттуда дым. Заметив дым, туземцы выходят на берег, кладут рядом с товарами предназначенное в уплату за них золото и уходят. Тут карфагенцы сходят на берег, смотрят выложенное золото и, если считают его достаточным в уплату за их товары, погружают его на корабль и отплывают. Если же золота мало, они возвращаются на корабль и ждут дальше. Тогда туземцы возвращаются и добавляют к прежнему количеству новое золото, пока карфагенские торговцы не будут удовлетворены. Ни одна сторона не совершает несправедливости по отношению к другой, ибо карфагенцы не

* Гибралтар.

прикасаются к золоту, пока не сочтут его количество приемлемым за свои товары, а туземцы не трогают товары, пока карфагенцы не увезут золото».

Где начался товарообмен?

Результаты экспедиции Метароццо блестяще подтвердили прежние положения экономической науки о том, что на заре человеческого общества в течение многих десятков тысяч лет деньги были совершенно неизвестным понятием; первобытно-общинное человечество жило и развивалось, не зная денег и не пользуясь ими.

Значит, деньги не представляют собой чего-то вечного. Они возникли в определенный период, тогда, когда они были необходимы для развития общества – и точно так же исчезнут, когда необходимость в них пройдет.

Но вернемся к нашим индейцам-шавантам. Исследования экспедиции показывают, что их общественное устройство – характерный пример первобытно-общинных отношений.

Их оружие и средства производства – стрела, копье, нож, топор, лодка и т. д. – чрезвычайно примитивны, неразвиты. Именно поэтому для борьбы с необузданными силами природы им необходим коллективный труд. Следовательно, они трудятся сообща, и средства производства,

естественно, находятся в коллективной собственности: земля, на которой они охотятся и собирают плоды, большая лодка и сеть для рыбной ловли. Добытое совместным трудом они распределяют между собой, то есть они трудятся для того, чтобы добыть блага, необходимые для поддержания существования членов общины.

Разумеется, при таких условиях внутри общины не может быть и речи ни о товарообмене, ни о деньгах. Ведь то, что создано совместным трудом, принадлежит всем, распределение продуктов труда производится непосредственно между членами общины, причем каждый получает ровно столько, сколько ему безусловно необходимо.

Товарообмен, следовательно, начинается там, где кончаются общины: в точках соприкосновения с другими общинами, например в момент контакта между шавантами и экспедицией Метароцо или между карфагенскими торговцами и африканскими племенами. Этот обмен на самой ранней, начальной стадии развития носит случайный характер. В большинстве случаев он происходит вследствие разницы в природном окружении различных общин. Одинаково важные для всех орд материалы, например соль, некоторые виды плодов и животных или пригодные для выделки оружия камни и дерево, имелись лишь на территории той или иной орды,

все же остальные могли получить их лишь путем обмена. Этот обмен происходил, следовательно, в первую очередь между общинами, между маленькими коллективами.

Однако для того, чтобы обмен стал возможным, отдельные общины должны были производить такие продукты, за которые они могли получить от других общин иные полезные для них продукты. Таким образом, началось производство, предназначенное для систематического обмена.

В ходе его у общин вырабатывался большой навык в изготовлении отдельных продуктов, производство развивалось, совершенствовались орудия труда, человек обогащался все большим опытом, жизнь коллектива улучшалась.

Со временем из орд выделились племена земледельцев и племена скотоводов. Это было первое крупное общественное разделение труда, когда различные коллективы (а позже и отдельные люди) занимались различной производственной деятельностью. Если раньше все произведенные в общине продукты ею же потреблялись, теперь у скотоводческих племен, например, образовывались излишки кожи, шерсти и т. д.; в то же время им были необходимы продукты земледелия. У земледельческих племен, наоборот, были излишки зерна, но не было продуктов скотоводства.

Начали развиваться ремесла: ткачество, кузнечное дело, гончарное мастерство. Постепенно выделились, следовательно, люди, занимавшиеся ремеслами. Произошло второе крупное общественное разделение труда: отделение ремесла от сельского хозяйства. Область обмена товаров значительно расширилась.

Вначале обмен производили вожди племен, старейшины родов. Они представляли общину в сделках по обмену. Все то, что они меняли, было собственностью общины.

Однако с углублением разделения труда и развитием производства, с совершенствованием орудий труда уже меньшее количество людей – одна семья – могло обработать участок земли; для содержания стада скота или работы в мастерской также было достаточно небольшой семьи. Коллективный труд уступил место индивидуальному труду, общественная собственность стала превращаться в частную собственность семьи, а обмен товаров постепенно перешел в руки

глав семей. Начался распад первобытно-общинного строя. Семьи, члены которых обрабатывали более плодородные земли или занимали в общине должности вождя, военачальника или жреца, использовали свое положение для собственного обогащения. Они захватили значительную часть общественной собственности и средств производства, большинство же членов общины в конце концов обеднело, лишившись общественной собственности и не приобретя частной.

Еще быстрее богатели те, кто приводил рабов из военных походов. Богачи превращали в рабов уже не только захваченных пленных, но и обедневших, запутавшихся в долгах соплеменников. Ведь своим трудом человек теперь уже мог произвести больше благ, чем необходимо для поддержания его существования; этот избыток у него можно было отнять, а его самого принудить к еще более интенсивному труду.

Прежнее равенство, общая собственность и общий труд исчезли, на смену общинному строю пришло рабовладельческое общество, в котором друг другу противостояли уже два основных класса: класс рабовладельцев и класс рабов. С этого времени начинается эпоха классовых обществ. История этой эпохи – это история борьбы противостоящих классов вплоть до создания социалистического общества и одновременно история возникновения и развития денег.

Но пока что в этот период деньги еще не появились: вырабатываемые для обмена разнообразные продукты обменивались не на деньги, а на другие продукты, произведенные также для целей обмена. Следовательно, один товар обменивался на другой.

В нашем примере с экспедицией Метароццо между членами экспедиции и индейцами происходил процесс обмена, обмен товарами. Экспедиция дала индейцам полезные для них товары, произведенные с целью обмена, индейцы же, в свою очередь, дали экспедиции товары, по их мнению, полезные для нее и произведенные для обмена.

Что такое товар?

С точки зрения возникновения денег важнейшим понятием является товар. Товар – это полезный продукт, служащий для удовлетворения человеческих потребностей и произведенный не для собственного потребления, а на продажу, для обмена.

То свойство товара, которое может использоваться для удовлетворения человеческих потребностей, называется его *потребительной стоимостью*. Например, потребительная стоимость еды заключается в том, что она пригодна для утоления голода; пальто – что оно защищает от

холода; мяча – что им можно играть; машины – что с ее помощью можно осуществлять производство. Если какой-либо продукт не имеет потребительной стоимости, если он не удовлетворяет никаких человеческих потребностей, он, естественно, не может быть товаром. Кто же купит бесполезную, ненужную вещь?

Товар – не только полезная вещь, но и вещь, которую можно обменять. Например, 1 костюм можно обменять на 2 пары ботинок; 1 циркуль на 12 цветных карандашей; 1 стиральную резинку – на 2 булочки и т. д. Соотношение, в котором одна потребительная стоимость обменивается на другую, представляет собой меновую стоимость товара.

Немедленно возникает вопрос: на основании чего производится обмен двух товаров? Может быть, сравнивается их польза, потребительная стоимость? Ни в коем случае. Как можно сравнить пользу стиральной резинки с пользой булочки, когда с помощью первой мы уничтожаем написанное на бумаге, а с помощью второй утоляем голод? Польза товаров представляет собой такое свойство, которое отличает их друг от друга; мы именно потому и производим обмен, что каждый из нас имеет нужду в различных вещах. Владелец платья имеет нужду в обуви, владелец обуви – в платье. Для разных людей польза также различна, вследствие чего она не

может быть основой сравнения. Сравнивая две вещи, мы должны искать в них что-то общее.

Если мы хотим установить, какое количество товара мы должны дать за необходимый нам товар, мы должны сравнивать это общее, присущее всем товарам. Что же это такое, что присуще всем товарам и что поддается соизмерению? Да то, что все без исключения товары представляют собой продукт человеческого труда. Как продукты труда все товары одинаковы, различия лишь в том, какое количество труда содержит в себе тот или иной продукт.

Если за 1 костюм дают 2 пары ботинок, это говорит о том, что в 1 костюм вложено столько же труда, сколько в 2 пары ботинок, а в 12 цветных карандашей – сколько в 1 циркуль. Свойство товара воплощать в себе человеческий труд называется стоимостью товара.

Как определяется стоимость товара?

Поскольку стоимость товара создана трудом, величину этой стоимости можно измерить количеством труда, рабочего времени, затраченного на производство товара. Товар, следовательно, может быть более или менее ценным в зависимости от того, больше или меньше труда в нем воплощено. Конечно, если Петр трудится в десять раз дольше, чем Павел, над созданием точ-

но таких же сапог, это вовсе не означает, что сапоги Петра в десять раз ценнее. Тот факт, что на создание одинаковых товаров затрачивается различное время, свидетельствует лишь о том, что Петр и Павел не обладают одинаковым усердием и умением, что их инструменты не одинаково хороши. Величину стоимости товара, следовательно, нельзя измерять рабочим временем отдельных производителей, ибо в этом случае стоимость одинаковых товаров была бы различной. В действительности одинаковые товары имеют одинаковую стоимость, так как вряд ли найдется охотник заплатить Петру за его сапоги больше их стоимости только потому, что он работал над ними дольше, чем Павел.

Но как же все-таки стоимость одинаковых товаров, произведенных за различное количество времени, становится одинаковой? Да так, что величина стоимости одинаковых товаров определяется средним рабочим временем производителей – всех производителей, создающих данный товар, – то есть количеством рабочего времени, необходимого в среднем для производства данного товара.

Но разве вы слышали когда-нибудь, что пара ботинок стоит 15 часов рабочего времени? Нет, ибо стоимость товара нельзя выразить непосредственно в рабочем времени. Нельзя хотя бы уже потому, что один производитель не знает,

сколько времени потратил на создание своего товара другой производитель. Стоимость товара можно выразить только путем сравнения его с другим товаром. На приведенном выше примере это выглядит так: 1 костюм = 2 парам ботинок, или 1 костюм = 50 рублям; 1 пара ботинок = 25 рублям.

Особый товар

Индейцы из племени шавантов производили обмен с экспедицией Метароццо следующим образом:

1 штука ситца = 100 штук кокосовых орехов
1 связка бус = 2 копия

Когда-то давно, много-много тысяч лет назад это была обычная форма выражения стоимости. Ее называли простой, индивидуальной или случайной формой стоимости.

При этой форме стоимости один продукт непосредственно обменивался на другой. Говорили, например, что

1 овца = 50 кг пшеницы.

Таким образом, стоимость овцы выражалась в пшенице. Как пшеница может выражать стои-

мость овцы? Мы уже знаем: на создание обоих этих товаров был затрачен труд. 50 кг пшеницы приравнивались к 1 овце именно потому, что предполагалось: производство 50 кг пшеницы требует ровно столько же труда, сколько и выращивание 1 овцы.

Однако с развитием производства, разделения труда и обмена эта форма стоимости уже не соответствовала условиям жизни. Представьте себе, что вы хотите обменять овцу, но вам нужна не пшеница, а соль или копье. Но стоимость овцы может сравниваться лишь со стоимостью одного определенного товара, например пшеницы. Насколько легче был бы обмен, если бы стоимость данного товара можно было сравнить не с одним-единственным товаром, а с многими другими товарами!

Например, если бы можно было сравнивать товары таким образом:

1 голова крупного
рогатого скота = 10 топорам, или
5 мешкам зерна, или
20 копьям, или
10 стрелам, или
8 корзинам соли.

В конце концов сформировалась и эта форма стоимости, особенность которой заключалась в

том, что стоимость определенного товара, чаще всего подвергающегося обмену, постоянно и систематически выражалась несколькими видами товаров. Но в то же время сохранялся и непосредственный обмен продуктов, что и было основным недостатком этой формы стоимости. Желаящему произвести обмен всегда приходилось искать человека, который хотел приобрести именно предлагаемый им товар и давал взамен именно тот товар, который был нужен меняющему.

Один известный исследователь Африки так описывает трудности такого обмена: «Для поездки по озеру Танганьика мне нужна была лодка. Сначала я хотел взять ее напрокат у Сиди ибн-Хабиба, но в качестве платы за пользование лодкой он требовал слоновую кость, которой у меня не было; однако я узнал, что у Мохаммед бен Салиба есть слоновая кость. Но пользы из этого для меня было немного – Мохаммед хотел получить взамен хлопчатобумажную ткань, которой у меня также не было. Тут я узнал, что у Мохаммед ибн-Гариба есть хлопчатобумажная ткань, которую он хочет обменять на проволоку. К счастью, проволока у меня была. Таким образом, я отдал соответствующее количество проволоки Мохаммед ибн-Гарибу, он передал Мохаммед бен Салибу хлопчатобумажную ткань, тот, в свою очередь, передал Сиди ибн-

Хабибу соответствующее количество слоновой кости, который, наконец, позволил мне взять лодку».

С развитием товарного производства непосредственный обмен товарами становился все более сложным и трудным делом. Для осуществления обмена нужно было найти такой товар, за который можно было получить любой другой товар; товар, который всегда имелся на рынке и который всякий охотно покупал.

Из множества товаров, следовательно, выделяется один товар, например, крупный рогатый скот, на который обмениваются все товары. Эта форма стоимости называется всеобщей, или паритетной стоимостью:

10 топоров, или

5 мешков пшеницы, или = 1 голове крупного
20 копьев, или рогатого скота

10 стрел, или

8 корзин соли

На первый взгляд произошла лишь перемена мест между двумя частями уравнения, а из математики мы знаем, что перестановка двух частей уравнения по другую сторону знака равенства не влечет за собой никаких изменений. Но это только в математике! Совсем иное дело экономика. Здесь перемена мест вызвала огромные

изменения: непосредственный обмен товарами прекратился. *Один-единственный товар выражает стоимость всех остальных товаров*, и теперь уже все отдают свои товары за этот товар, представляющий собой «всеобщий эквивалент», и на него же покупают необходимые товары.

Со временем, когда эта роль в течение продолжительного времени принадлежала одному и тому же товару, возникла денежная форма стоимости.

10 тофоров, или

5 мешков пшеницы, или

20 копьев, или

8 корзин соли, или

1 голова крупного

рогатого скота

= x единиц денежного
товара

В результате длительного исторического развития форм обмена и стоимости возник, следовательно, специфический товар: денежный товар. С этого времени мир товаров разделился на две части. На одной стороне стоят все обычные товары, на другой стороне – специфический денежный товар, играющий роль всеобщего эквивалента. Теперь уже стоимость всех товаров выражается в денежном товаре, который высту-

пает в качестве воплощения стоимости. Им можно заплатить за любой товар и удовлетворить, следовательно, с его помощью все потребности.

Меха, копыя, раковины . . .

В различные исторические периоды и в зависимости от особенностей производства отдельных стран роль денег играли различные товары.

Древние угорские племена, например, пользовались вначале в качестве денег мехами. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в венгерском языке угорские слова, связанные с понятием женщины и брака. Слово «невестка», «свадьба» и т. д. оказались в этом круге понятий потому, что покупная стоимость женщины выплачивалась мехом ласки.*

В имеющих более чем тысячелетнюю давность записках персиянина Гардези рассказывается о брачных обычаях венгров. В них упоминается о том, что «отец девушки показывает, что у него есть: сколько у него кож ласки, мехов куницы, кож бурундука, собольих мехов, кожаной одежды . . . меховой одежды . . .» Из этого видно, что

* В венгерском языке эти слова имеют сходное звучание:
meny — невестка
menyegzõ — свадьба
menyéirgém — мех ласки. (Прим. пер.)

венгры, подобно своим соседям-славянам, считали меховую одежду, мех, кожу животных постоянными ценностями. Это были их первые деньги.

Однако в XI веке и позже в течение нескольких столетий роль денег играл крупный рогатый скот. Об этом свидетельствуют древнейшие венгерские языковые памятники, а в более поздние времена – и литературные памятники.

Когда древние мадьяры хотели сказать о ком-нибудь, что он богат, они говорили: у него много скота.

Долгое время в венгерском языке употреблялось выражение «золотой скот», что указывало на времена, когда деньги еще ходили на четырех ногах. В законах первого венгерского короля Иштвана I плата за пролитую кровь и штрафы всегда выражались в бычках. Так, например, компенсация за убийство вольного человека по законам Иштвана I составляла 110 молодых бычков. Из них 10 получал судья, 50 – родственники убитого и 50 – королевская казна.

В древнем Риме также в качестве денег пользовались скотом. В латинском языке слово «пекус» означает скот, а «пекуния» – деньги. Более того, уже 2700–2800 лет назад и Гомер в своих эпосах упоминает скот в качестве денег.

Чрезвычайно интересно описывает денежный оборот примитивных народов известный венгер-

ский ученый Янош Ксантус, побывавший в 1870 году на острове Борнео.

«Почти на каждой лодке имеется одна или несколько бронзовых пушек, которые называются «лилла». Лилла – чрезвычайно важный предмет, необходимый всем, вследствие чего он обращается в стране в качестве денег. Другим таким обменным товаром, применяемым в качестве денег, является бронзовая тарелка или гонг. Значительную ценность в качестве обменного товара имеет съедобное ласточкино гнездо, а также «нага» или «дракон»: огромный, украшенный драконами кувшин китайского происхождения, в котором держат рис».

Ксантус описывает, как в суде «кого-то приговорили к уплате денежного штрафа в 30 долларов; уплату штрафа предложили произвести в форме одной стофунтовой пушки-лиллы (1 фунт = 1/2 доллара) с тем, чтоб ответчик получил сдачу в размере 20 долларов в виде 3 ласточкиных гнезд и одной бронзовой тарелки». Другой житель острова был осужден уплатить штраф серым «драконом», причем получил сдачу в виде небольшой пушки и нескольких ласточкиных гнезд.

На острове Суматра в качестве денег использовались красные и желтые медные кольца. На острове Понапе (Каролинские острова) деньгами служили, например циновки, гладкие и рез-

ные браслеты, ожерелья, китовые зубы, сверкающие безделушки из жемчужных раковин, тканые мужские пояса, различные ракушки и т. д. На островах Микронезии используются (зачастую и теперь) в качестве денег браслеты, связки раковин, циновки, плоские круглые камни, похожие на мельничные жернова диаметром от пяти сантиметров до четырех метров и весом от пятидесяти граммов до тонны. В «соседней» Меланезии в качестве денег используются нанизанные связки собачьих клыков и зубов, зубы кенгуру, свиней и дельфинов, перья попугая, нанизанные на шнуры длиной семь-восемь метров.

В некоторых частях Америки роль денег играли насыпанные в мешочки бобы какао. Среди рыбацкого населения на морских берегах, особенно в Африке, распространено применение в качестве денег ракушек, мелких, блестящих, величиной с пуговицу белых с розовым отливом раковин «каури». Найти такую раковину стоит огромного труда, хотя в этих краях она была распространенным украшением.

В Америке до появления доллара даже европейские переселенцы долгое время применяли так называемые деньги «вампу», представлявшие собой нашитые на кожаный пояс каури. При введении доллара одна денежная единица вампу была официально оценена в сорок долларов. Характерно, что скупаемые жаждой обогащения

европейские колонизаторы попробовали подделывать ракушки. Однако они делали их слишком тонкими и отшлифовывали до такого блеска, что местное население быстро распознавало обман.

Итак, мы видим, что, как правило, в качестве денег применялись особо популярные, общепотребительные обменные предметы, ценность которых считалась постоянной. Развитие, особенно развитие ремесел, превращает в деньги все новые и новые товары. Почти невозможно перечислить все то бесчисленное множество товаров, которые когда-то употреблялись в качестве денег. Деньгами были топоры, рыболовные крючки, ткани, различные кожи, меха, ножи, мечи, копья, наконечники стрел или пик, предметы одежды, металлические бруски, проволока и т. д., и т. п.

«Карьера» золота

Из товаров, выполняющих роль денег, самое большое распространение получили металлы, так как в силу своих природных свойств они были наиболее пригодными для употребления их в качестве денег. Раньше других металлов люди узнали медь, золото и серебро. В течение длительного исторического периода золото еще не могло стать деньгами, так как добыча его требовала большого труда и имелось оно лишь

у немногих. Поэтому сперва, например в Риме, в качестве денег употребляли нечekanенные медные бруски на вес. Затем появились медные бруски с обозначенным на них весом, явившиеся началом чеканных и клейменых денег.

Позже в качестве денег применялось серебро, а еще позже, во времена Римской империи, появились золотые деньги. Они распространялись все шире, ими пользовались во все большем и большем количестве стран, а с развитием торговли и товарооборот между странами стал осуществляться с помощью золота. Таким образом, после длительного периода исторического развития в деньги превратилось золото.

Почему именно золото стало в конце концов всеобщим денежным материалом?

Хотя «поклонение» деньгам, особенно золоту – по другим причинам – довольно распространенное явление, в том, что люди перешли к применению золотых денег, нет ничего сверхъестественного. Дело в том, что развитие производства вызывало необходимость возникновения денег, требовало выделения из миллионов различных товаров одного такого товара, на который можно обменять все другие товары. То, что в результате длительного исторического развития роль денежного товара перешла именно к золоту, объясняется тем, что золото, представляющее собой точно такой же продукт чело-

веческого труда и точно такую же ценность, как и остальные товары, в силу определенных природных особенностей оказалось более пригодным, чем все другие товары, для роли денег.

Каковы же эти природные особенности?

В небольшой массе золота воплощается большое количество труда, следовательно, оно представляет собой большую ценность. Золото легко транспортируется, оно не растворяется в кислотах, не окисляется на воздухе, то есть является прочным материалом. Блеск и красивый цвет золота делают его символом роскоши, блеска, красоты, а ценный материал – символом богатства. В качестве потребительного товара золото обычно никому не нужно или нужно лишь в небольшом количестве, так что большая часть добытого золота идет на обмен. Качество чистого золота, независимо от того, где оно добыто, всегда одинаково, вследствие чего одно и то же количество золота везде имеет одну и ту же стоимость. Золото легко дробится и плавится, причем стоимость его уменьшается лишь пропорционально размельчению. А это свойство чрезвычайно важно. Сравним, к примеру, золото с другим весьма распространенным денежным товаром, деньгами кочевых народов: скотом. Если одна голова крупного рогатого скота равна по стоимости одной унции золота, это вовсе не означает, что половина скотины будет равна по

стоимости пол-унции золота, не говоря уже о трудностях дальнейшего дробления скота и определении обменной стоимости отдельных частей.

Однако при рассмотрении превращения золота в общепотребительный денежный товар необходимо учитывать и исторические изменения общественного развития, в частности то, что к тому времени в общественной жизни уже господствовал рабовладельческий строй. По сравнению с первобытно-общинным строем рабовладельческий строй означал более высокую ступень общественного развития, так как он привел к значительному росту богатства и культуры. Принудительный труд несметных масс рабов позволил создать огромные мастерские и рудники, построить дороги, оросительные приспособления и каналы, плотины и города, развить земледелие. В руках рабовладельцев скоплялись огромные богатства. В ходе рабовладельческих войн сперва греки, а затем римляне покорили многие страны и захватили богатства покоренных народов. Для ведения войн и одержания побед требовались деньги. Для широкого товарооборота, для управления отдаленными провинциями и роскошного образа жизни рабовладельцев нужен был прочный денежный товар высокой стоимости. Всем этим требованиям отвечали именно золотые деньги. Золото можно было добывать посредством принудительного

труда рабов, так что оно имелось теперь в достаточном количестве для того, чтобы применение его получило всеобщее распространение.

Рождение чеканной монеты

Сначала золото и серебро, также игравшее роль денег, применялись в виде литых брусков. Однако это затрудняло товарооборот. Всякий раз при сделке нужно было проверять качество и вес брусков. Во избежание этих неудобств богатые и всем известные торговцы стали снабжать бруски клеймом, чеканкой, гарантируя тем самым определенный вес и качество золота в сплаве бруска.

Эту задачу вскоре прибрали к рукам царствующие особы, присвоившие себе исключительное право чеканить деньги в форме монет. Некоторые источники свидетельствуют о том, что в Ассирии чеканное золото, то есть первоначальную форму монет, знали уже четыре тысячи лет назад. Но эта чеканка монет была еще изолированной попыткой и продолжалась недолго.

По другим, более достоверным источникам, первым начал чеканить золотые деньги лидийский царь Крез примерно в 550 году до н. э. Сто лет спустя, в IV веке до н. э. золотые деньги чеканили персы и греческая колония Тарент.

Как мы уже говорили, бедные народы при

своим скромным товарооборотом не могли пользоваться золотыми деньгами. Подлинная «золотая лихорадка» античного мира началась тогда, когда Александр Македонский (356–323 до н. э.) начал поход против Малой Азии и Индии. В его руки попали легендарные сокровища последнего персидского короля Дария. Но это было только начало. Поход охватил весь сказочный Восток, и всюду воины Александра Македонского грабили золото. Все эти несметные восточные сокровища стеклись в окрестности Средиземного моря, где включились в оборот.

В Рим приток большого количества золота начался после захвата Тарента (272 г. до н. э.). Но сперва, в 268 году до н. э., чеканили еще серебряные деньги, называвшиеся денарии, а именно: из одного римского фунта чистого серебра (в переводе на нынешние весовые единицы это составляет 327,45 грамма) чеканили 72 денария. Содержание чистого серебра в одном денарии составляло 4,548 грамма. Первые золотые деньги были выпущены в 217 году до н. э.

Различные императоры постоянно меняли вес золотых монет, что вело к постоянной неопределенности в товарообороте. Император Константин попытался навести порядок в этом хаосе. Он выпустил знаменитые золотые солидусы, которыми выплачивали жалованье германским наемникам, находящимся на службе у римлян (от-

сюда происходят и слова, означающие наемный воин: венгерское «жолдош», немецкое «зольдат», английское «солджер»).

Когда под властью Рима оказалась большая часть Европы, в европейские страны вместе со многими достижениями античной культуры проникли и римские деньги.

Однако после падения Рима в течение примерно полутора тысяч лет – с IV по XIX век – золотые деньги появлялись лишь кое-где и временно или только вместе с серебряными деньгами.

До середины VIII века были в ходу еще оставшиеся от эпохи римского владычества серебряные денарии и золотые солидусы, хотя прежняя стоимость солидуса уже уменьшилась. Династия Меровингов, властвовавшая над франками со времени падения Римской империи до 751 года, путем систематической подделки денег подорвала их надежность.

Вследствие различного веса и качества золо-

тых монет при платежах возникало так много недоразумений, что пришлось от денежного счета снова перейти к оценке на вес, что означало, по сути дела, возвращение к нечеканным металлическим деньгам.

Постоянный, длившийся веками подрыв ценности денег и экономический упадок в середине VIII века привели к неотложной необходимости радикальной денежной реформы. Первые Каролинги – Пипин Короткий и Карл Великий – пришедшие на смену Меровингам, прекратили чеканку золотых денег и перешли на серебряную валюту; вместо римского фунта они пустили в оборот новую весовую единицу – фунт Каролингов весом в 408 граммов. Происхождение его нужно искать, по всей вероятности, в Аравии. Во время правления арабского халифа Гарун-аль-Рашида пользовались багдадским фунтом весом в 408 граммов. Карл Великий имел связи с халифом, был осведомлен о его денежной системе и многие ее особенности использовал в фор-

мировании денежной системы своего государства. Нововведенный фунт Каролингов был поделен на 20 солидусов, или 240 динаров.

Со времен Карла Великого в Европе долгое время оставался действительным счет 1 фунт = 20 солидусам = 240 динарам, хотя и под другими названиями. Например, 240 динаров – независимо от веса – в одних местах называли фунтом, в других – ливром или талантом. В Англии эта система счета действительна до сих пор. Один английский фунт стерлингов равен 20 шиллингам, или 240 пенни.

В X веке, после вымирания династии Каролингов, наместники отдельных провинций имели право чеканки собственных денег, так что единые имперские деньги прекратились. Это опять привело к общему подрыву стоимости денег.

Позже устойчивые золотые деньги пустили в оборот города-республики Северной Италии. Флоренция примерно в 1250 году выпустила золотые флорены, от названия которых происходит и название венгерских форинтов; на флорены, так же как и генуэзские дженовино и венецианские дукаты повсюду был большой спрос.

Вслед за итальянскими городами в конце XIII века к системе золотых денег вернулись и немецкие города Ганзы. Сперва они выпускали не

монеты, а просто куски золота, слитки с обозначением веса. Тот из ганзейских городов, который применял весовое измерение, ставил на золото свое клеймо или марку (по-немецки Marke). Это клеймо или марка гарантировали чистоту и вес золота.

Позже наиболее известными и популярными золотыми деньгами было чеканное кельнское золото, кельнская марка в виде монет весом в 23,3 грамма. Кельнская марка пережила средние века и вплоть до 1857 года оставалась основой немецкой денежной системы.

*В Венгрии первым стал чеканить деньги по франкскому и баварскому образцам король Иштван I (Стефан). Сначала примером ему служила денежная система его тестя, баварского князя Генриха II, хотя сам он чеканил монеты достоинством не в динар, а в полдинара, так называемые оболусы. Эти первые венгерские деньги состояли почти полностью из чистого серебра и весили от 0,556 до 0,962 грамма. Так как по сравнению с деньгами других стран того времени венгерские деньги содержали больше чистого серебра, они обладали большей ценностью и пользовались спросом и за границей.

Вскоре после смерти Иштвана I и в Венгрии началась подделка денег, приведшая к обесцениванию. Сомнительная честь усиленного, сознательного обесценивания денег принадлежит ко-

ролю Андрашу (Андрею) I. С целью увеличения прибыли казны от чеканки денег по его распоряжению выпущенные ранее или отчеканенные по старым образцам монеты обрезают по кругу, уменьшая этим их размер, а следовательно, и вес. В то время как Иштван I из одного фунта серебра чеканил 510 монет, Андраш I – 880.

При короле Беле I обесценивание денег прекратилось, но после его смерти на венгерский трон вступил сын Андраша I – Шаламон, оказавшийся достойным последователем отца в деле сознательного подрыва ценности венгерских денег. При нем из одного фунта серебра чеканили уже 1020 оболусов.

Любопытно отметить, что в то время как Андраш I начал обесценивание денег в примитивной форме, путем обрезания монет кругом, Шаламон пошел уже по пути уменьшения веса и чистоты денег. Он же ввел обычай выпускать время от времени новые деньги – за десять лет своего царствования он делал это пять раз, естественно, всякий раз с уменьшением ценности. Обмен старых монет на новые был обязателен; к тому же при обмене под предлогом «казенной прибыли» удерживалась определенная сумма.

Наиболее характерный пример обесценивания денег представили венгерские короли Геза II и Ласло (Владислав) II в XII веке. Выпущенные

ими динары были одними из самых мелких денег в мире.

Вековому обесцениванию денег положил предел венгерский король Роберт Карой (Карл I), выпустивший в 1325 году по образцу флорентийских золотых флоренов золотые форинты, которые позже стали называться дукатами. Начиная с этого времени, чеканка венгерских золотых монет на протяжении долгих столетий была лучшей страницей в истории венгерских денег. Монеты эти никогда не обесценивались, всегда имели одинаковый вес и чистоту обработки. Постепенно их стали охотно принимать во всех странах Европы. В особенно большом количестве были в обороте золотые монеты короля Матяша (Матвея Корвина). Монетам Матяша, отчеканенным из золота, добытого в Кермецских рудниках, приписывались чудодейственные, целебные свойства.

Наконец, заслуживают упоминания медные либертасы князя Ференца Ракоци II, вождя венгров в их борьбе с Габсбургами за национальную независимость. В 1704 году отдельные области страны – комитаты поручили князю отчеканить на два миллиона форинтов медных денег с тем, чтобы золотые и серебряные запасы страны обратить на закупку оружия за границей. Официально эти медные монеты в отличие от звонких – золотых и серебряных денег назывались «кон-

го» – громкими, а народ называл их просто либертасами. Дело в том, что Ракоци приказал выгравировать на монетах не собственный портрет или герб, а изображение покровительницы Венгрии с надписью «Pro Libertate» (За свободу).

Выпуск либертасов прекратился вместе с поражением национальной освободительной борьбы, и одновременно на целые столетия в Венгрии прекратилась самостоятельная чеканка денег.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗОЛОТО ИЛИ БУМАГА?

«Удобные» деньги

В Китае, стране древней культуры, в эпоху царствования могучей династии Тан (618–907 гг.) были в обороте медные деньги «юань-пао» весом в 3,8 грамма. Однако сколько-нибудь значительную стоимость эти мелкие медные монетки представляли лишь в огромной массе. С развитием производства и обмена транспортировка, хранение, а зачастую даже и отсчет медных денег, необходимых при заключении крупных сделок, становились все более затруднительными. Для облегчения торгового оборота в 650 году император выпустил отпечатанные на высококачественной бумаге денежные знаки «пао-цзао» достоинством в 10 000 «юань-пао», которые можно считать первыми бумажными деньгами. Денежных знаков меньшего достоинства не было, поэтому бумажными деньгами пользовались лишь при заключении очень крупных сделок. Бумажные деньги в любое время можно было свободно

разменять на имеющиеся в обращении медные деньги; они легко транспортировались, занимали мало места при большой стоимости, следовательно, не нужно было нанимать людей специально для их охраны. Вследствие этого бумажные деньги быстро стали популярными среди торговцев. Все больше и

больше людей держали свои деньги в форме «пао-цзао», и почти не было случая, чтобы банкноты обменивали на медные деньги. Для владельцев бумажных денег было достаточно сознания того, что они в любой момент могут их обменять, не говоря уже об удобствах в повседневной жизни того обстоятельства, что за 1 «пао-цзао» действительно можно было купить количество товара, соответствующее по стоимости 10 000 «юань-пао».

Однако после поражения в битве с арабами в Таласской долине в 751 году и войн с тибетцами деньги «пао-цзао» начали обесцениваться. Огромных налогов уже не хватало для покры-

тия военных расходов. По распоряжению императора начался массовый выпуск бумажных денежных знаков без обеспечения их соответствующим количеством товаров или меди. Торговцы в панике начали сбывать бумажные деньги. Правда, один из императоров сделал было последнюю попытку спасти «пао-цзао», издав в 806 году указ о присуждении к смертной казни каждого, у кого имеется более 50 000 медных «юань-пао», но было уже поздно. Деньги «пао-цзао» вышли из доверия. Люди, вложившие свое имущество в бумажные деньги, оказались разоренными.

Бумажные деньги, следовательно, были хороши до тех пор, пока они служили цели, для которой их создали – облегчить товарооборот. Но как только их было выпущено больше, чем требовалось для оборота, «пао-цзао» превратились в ничего не стоящие клочки бумаги.

В 970 году династия Сун снова выпустила бумажные деньги – «пен-цен», или «удобные». Для обеспечения полного «удобства» с самого начала под страхом смертной казни было введено обязательное применение этих денег. В то же время император дал клятву обеспечить их устойчивую ценность. Однако законы денежного оборота не подчинены императорским клятвам. Недостаток товаров вследствие новых войн, сокращение товарооборота привели к увеличению

предложения бумажных денег, резкому упадку их стоимости, к инфляции, то есть к обесцениванию денег. Все усилия спасти положение остались безуспешными, пока, наконец, в 1488 году в Китае на долгое время не прекратили выпуск каких бы то ни было бумажных денег.

Тем временем, однако, попытки выпуска бумажных денег начались в других странах. В 1294 году бумажные деньги от китайцев переняли персы, а в 1337 году и японцы.

Любопытный способ сохранения денежного оборота выбрал мавританский эмир Юсуф в 1357 году. Находясь в осажденной врагами крепости Альгамбра, он выпустил временные деньги в виде квадратных кусочков бумаги с надписью от руки о том, что сам эмир обещает после снятия осады обменять бумажки на металлические деньги.

Подобные временные деньги, выпущенные во время осады, знает и история борьбы за свободу в Нидерландах. Они были выпущены в Ниддельбурге в 1573 году, в Лейдене – в 1574 году, в крепости Камбре – в 1595 году.

Следует ли из этих попыток и неудач сделать вывод, что металлические деньги невозможно заменить бумажными?

Бумажки Джона

... Только что сиявший в солнечном свете шотландский лес с одной минуты на другую потемнел. Двенадцати-четырнадцатилетние девочки и мальчики встревоженными глазами смотрели на небо. Будет буря, сказал кто-то. Быстрее! Дети сбились стайкой и быстрыми шагами направились домой. Но было уже поздно. Не успели они пройти и полкилометра, как буря настигла их.

Напуганные до отчаяния громом, молнией и треском ломающихся деревьев, промокшие до нитки дети укрылись от непогоды в крохотном лесном трактире. Вкусный глинтвейн, горячая пища, быстро подсыхающая у очага одежда и, главное, просветлевшее небо заставили их позабыть только что пережитый страх.

Лишь несколько мальчиков постарше взволнованно перешептывались, собравшись в кружок. Чем заплатить по счету? Есть у кого-нибудь с собой деньги? Все они были детьми зажиточных горожан, но где это слыхано, чтобы в Шотландии в 1684 году ребятишки, отправляясь на экскурсию, брали с собой деньги? И без того приходится нести много тяжестей — еду, питье и т. д. Неужели же еще и деньги тащить?

Насторожившийся трактирщик уже стоял перед ними.

— Пожалуйста, господа, вот ваш счет.

Мальчики беспомощно переглядывались. Тягостную тишину вдруг нарушил уверенный голос:

— Дайте-ка его сюда, добрый человек.

Все головы, как по команде, повернулись в направлении голоса. Худощавый мальчик с тонким красивым лицом, белокурый двенадцатилетний Джон Ло, сын знаменитого ювелира, действовал уверенно и решительно. На листке бумаги он написал: «Ордер на полсоверена»*, подписался и велел трактирщику представить ор-

* Соверен — золотая монета достоинством в один фунт стерлингов.

дер старшему приказчику его отца – деньги будут выплачены немедленно.

Изумление лишь возросло, когда ребята увидели, что довольный трактирщик бережно сложил бумажку и спрятал ее в карман. Джон делал вид, что не замечает устремленных на него удивленных взглядов товарищей, и вообще вел себя так, будто абсолютно ничего странного не произошло. Он попрощался с трактирщиком и предложил компании продолжать путь.

Старый Мэсон, приказчик Вильяма Ло, не впервые платил по «ордерам» Джона. Он беспрекословно заплатил и на этот раз.

Что же касается Джона, то, любя удобства, он почти никогда не носил при себе денег, и, поскольку у него, сына известного ювелира, охотно принимали снабженные его подписью бумажки, он сообразил: ордерами можно заменить деньги. Несколько раз он так и поступал. Но при этом его не оставляла в покое мысль: почему подписанная им бумажка удовлетворяет торговцев, почему они принимают ее так же охотно, как если бы это были деньги?

Эти вопросы занимали его уже с давних пор. А недавно от старого Мэсона он узнал очень интересные вещи. На столе старшего приказчика высилась гора золотых монет. Они были куплены у прибывших из Ливерпуля торговцев, причем вес и чистоту обработки каждой монеты

пришлось проверять особо. Джону эта работа казалась излишней, но умудренный опытом приказчик разъяснил ему ее важность.

Эти золотые монеты уже долгое время были в обращении. Они прошли через множество рук, постерлись, поизносились. К тому же различные сильные мира сего – короли, князья, а иногда даже богатые помещики – чеканят новые монеты, примешивая к сплаву все меньше золота и все больше дешевого металла. Другими словами: чеканят фальшивую монету. В их собственной стране пониженная стоимость монет не мешает товарообороту. Владельца товара чистота монеты не волнует: через пару часов или дней он передаст деньги в другие руки. Но за границей именно вопрос – каково содержание золота в монетах – является самым важным. Ибо в зависимости от содержания золота за них выплачивается и сумма в деньгах покупающей страны.

Но рассуждения старика Мэсона невольно лишь подтвердили мысли мальчика. Значит, товарооборот можно осуществлять и с помощью денег пониженной стоимости! Например, когда сегодня мама заплатила портному за платье 2 соверена, портному было совершенно безразлично, сколько граммов золота содержится в монете. Ему важно только получить за нее ткани, продукты питания, словом, другие товары в такой же стоимости, какую имеет платье.

Следовательно, деньги как оборотное средство не нуждаются в собственной стоимости. Но тогда, с точки зрения, например, того же портного, абсолютно все равно, получит ли он за свой товар золотые монеты пониженной стоимости или кусочек бумаги. Важно лишь, чтобы этот кусочек бумаги давал ему право на покупку других товаров.

Джон чувствовал, что ему открылось нечто очень важное. Значит, . . . если написать на бумажке, что это ордер на 1 соверен, эта бумажка включится в оборот в качестве денег, точно так же, как если бы она была золотом. В конечном счете эта бумажка, заменяющая золото, представляет собой не что иное, как бумажные деньги.

Джон с радостью рассказал о своем открытии отцу. Старый Ло с гордостью посмотрел на мальчика, однако, счел необходимым умерить его энтузиазм, удержать от новых «крамольных» идей.

– Сын мой, – сказал он, – если ты думаешь, что тебе это первому пришло в голову, ты ошибаешься. Ты высказал много новых и интересных мыслей, но знай, что бумажные деньги изобретены уже несколько столетий назад. Много раз их пытались ввести в жизнь, но эти попытки всегда кончались неудачей. Деньги – это золото, и его нельзя долго заменять. Подумай над этим,

сын мой! Надеюсь, ты понял, что голову надо ломать не над тем, чтобы заменить бумагой золото, а над тем, чтобы умножить его количество?

Прав ли был старый Ло? Может быть, золото действительно нельзя заменить?

Авантюристические планы спасения мира

Прошло десять лет. Любимец лондонского высшего света, герой известных всему городу сражений в карты и рулетку Джон Ло нервными шагами расхаживал по своим роскошно обставленным апартаментам. Три дня назад он оставил свой последний мешок с золотом на рулеточном столе и за эти три дня роздал своим партнерам по картам 18 «ордеров» общей суммой на 2,5 тысячи фунтов стерлингов.

Волновали его, собственно, даже не проигранные деньги. Мать, конечно, на днях пришлет необходимую сумму из доходов его именина в Лоуристане, унаследованного от отца. Мысли молодого человека снова занимала старая проблема: почему его карточные партнеры охотно принимают вместо денег подписанные им бумажки? Может быть, они думают, что рано или поздно ему снова улыбнется удача? Или не хотят его обидеть? Или делают это потому, что именно они выиграли все его деньги? По некотором

размышлении все эти варианты пришлось исключить. Он хорошо знал своих приятелей по карточному столу и не верил в их деликатность и доброту.

Часами, целыми днями раздумывал он над этим, пока не дошел до единственного возможного вывода: его бумажки принимают в качестве денег лишь потому, что у него есть богатое имение. Подписанные им боны кредиторы считают деньгами потому, что видят в каждой из них участок его имения. Следовательно, он может выдать ордера на общую сумму, равную стоимости его имения в соверенах. Мысли его катились дальше. Значит, то же самое может сделать любой помещик, владелец дома, завода, шахты. Конечно! Ведь их имущество было бы фактическим покрытием ордеров. Да, но нельзя ли выдавать фальшивые ордера? Не может ли случиться, что кто-нибудь выдаст ордеров на большую сумму, чем стоит все его имущество? Разумеется, может. С другой стороны, никто никого не может принудить принимать ордера вместо денег. А государство? А король? Это совсем другое дело! Король обладает неисчислимыми богатствами, ему принадлежат замки, крепости, дворцы, земли, суда и т. д., и т. п. Если бы все эти сокровища служили обеспечением ордеров, государство могло бы издать закон об обязательном обращении денежных

знаков и о смертной казни для фальшивомонетчиков.

Джон даже подпрыгнул на месте: конечно же, в этом весь секрет! А поскольку это так, он близок к решению старой проблемы. Да, это первый шаг на пути к свержению золота с трона.

Прошло еще двадцать лет. На этот раз местом действия является Франция.

К моменту царствования «Короля-солнца» – Людовика XIV Франция оказалась на краю банкротства, финансового краха. Долги казны достигли фантастических размеров – 3 миллиардов ливров. Фенелон, великий французский писатель и философ, сказал: «Чудо, что мы еще живем».

В застланном толстыми коврами, роскошно обставленном приемном зале Версальского дворца регент Франции герцог Филипп Орлеанский, правящий страной от имени пятилетнего Людовика XV, беседовал с сухопарым, одетым во все черное человеком.

– Кто этот человек? – спросила элегантно одетая дама в группе придворных.

– Неужели вы его не знаете? Это Джон Ло, известный шотландский авантюрист, азартный игрок и банкир. В Англии его приговорили к смерти за участие в дуэли с трагическим исходом, но он сбежал оттуда. В Шотландии и Австрии его планы финансовой реформы высмеяли,

а «Король-солнце» выслал его из Парижа за шулерство. Теперь, говорят, он намерен нас осчастливить своими планами спасения мира.

Герцог и банкир, казалось, ничего не слышали из разговоров окружающих. Их беседа касалась важнейших для страны вопросов.

– Значит, вы утверждаете, что беретесь привести в порядок финансы Франции?

– Берусь, ваше высочество! Если моя система будет принята, я без новых налогов на население предоставлю вам столько денег, что через несколько лет казна будет свободна от государственных долгов. Позвольте мне пояснить вам сущность моей системы на одном примере.

Представьте себе остров, находящийся в собственности частного лица. Предположим, что этот остров разделен на сто мелких арендных участков, каждый из которых обрабатывает одна семья. Далее, на острове имеется еще триста бедняков. Они живут милостыней. Арендаторы за золото продают свой урожай владельцу земли и полученным от него золотом платят за аренду.

Ну, а теперь введем на этом острове мою систему. Владелец острова выпускает бумажные деньги, снабжает каждый денежный знак порядковым номером и надписью, свидетельствующей, что каждый денежный знак заменяет 1 грамм золота. У него есть 10 000 граммов золота, сле-

довательно, он выпускает 10 000 денежных знаков. Этими знаками он платит арендаторам за урожай и эти же знаки принимает от них в качестве арендной платы. Все охотно соглашаются на введение бумажных денег, так как они просты в обращении и в любой момент могут быть обменены на золото; к тому же всякий знает, что он обязан оплачивать все свои расходы только этими деньгами. Золото же таким образом высвободится. Ведь невозможно представить, что все вдруг одновременно захотят обменять свои бумажные деньги на золото. Поэтому достаточно иметь в наличности всего лишь 2–3 тысячи граммов золота. На остальное золото владелец земли покупает теперь машины и промышленное сырье, строит производственное предприятие и дает работу беднякам острова, которые становятся, таким образом, оплачиваемыми рабочими. Плату за свой труд они получают в бумажных деньгах, покупают на них у арендаторов продовольствие, которые, в свою очередь, на эти же деньги покупают промышленные товары. Естественно, для этого нужно уже больше денег. Владелец острова выпускает новые деньги, причем в количестве, соответствующем стоимости его имущества, поскольку оно имеет такую же стоимость, как и золотое обеспечение. Таким образом, на острове будет постоянно достаточное количество денег. Произ-

водство развивается, часть продукции продается за золото на материке, на остров переселяются новые люди, растет могущество острова и богатства его владельца. Таковы непосредственные преимущества моей системы.

... В июне 1716 года в здании отеля «Месмэ» был создан первый во Франции частный эмиссионный банк «Банк Женераль» (Всеобщий банк). Покровитель его – герцог Филипп Орлеанский, директор – Джон Ло. Королевский патент на учреждение банка предоставляет Джону Ло право выпускать бумажные денежные знаки и обязывает государственные кассы обменивать эти знаки на золото и принимать их в уплату налогов. Одновременно патент определяет назначение банка: «Увеличить денежный оборот, положить конец ростовщичеству, ликвидировать перевозку денег между Парижем и провинциями, предоставить иностранцам возможность надежного вклада своих денег в нашей стране, облегчить подданным продажу их изделий и уплату налогов».

В банк хлынул поток благородных металлов. В кассы его поступает все больше золота и серебра для обмена их на денежные билеты. Восторгам нет конца. Один богатый лионский торговец шелками говорит Джону Ло: «Сударь, это великолепная выдумка! Раньше стоимость денег часто колебалась. Никто не хотел давать в долг,

ибо не был уверен, получит ли он обратно деньги с таким же содержанием золота или серебра. Иностранцы не желали заключать с нами сделки. А теперь нам снова доверяют.»

... 1718 год. Банкирская контора Ло превращается в королевский банк под именем «Банк Рояль». Директор – Джон Ло. Учредительный королевский патент обязывает всех принимать денежные билеты и запрещает подделку их под страхом смертной казни. Герцог Ноайль, министр финансов, подает в отставку. Его преемником становится министр полиции, ничего не смыслящий в финансах. Единственная финансовая власть в стране: Джон Ло.

Регент призывает к себе директора Королевского банка:

– Вы обещали ликвидировать государственные долги. Надеюсь, вы сдержите свое слово.

Итак, Джону Ло пришло время выполнить свое обещание, но при этом не подорвать доверия к бумажным деньгам. Ведь пока эти деньги все еще нуждаются скорее в обратном. Остается один выход: уменьшить в металлических деньгах содержание благородного металла и тем самым их стоимость.

На другое утро был издан новый финансовый декрет. Регент объявил о выпуске новых монет и всеобщем обмене денег. Из старых столовровых золотых монет отчеканили новые достоин-

ством в 140 ливров. Старые монеты следовало в обязательном порядке обменять на новые, содержащие меньше золота.

С помощью этой меры Джон Ло при обороте 3 миллиардов ливров в металлических деньгах одним махом уменьшил государственные долги на 1 миллиард 200 миллионов ливров. Из старых 3 миллиардов ливров он отчеканил $3 \times 1,4$ миллиарда, то есть 4,2 миллиарда новых ливров. 3 миллиарда ливров были возвращены владельцам, а 1,2 миллиарда ливров пошли на уплату государственных долгов. В то же время доверие к бумажным деньгам возросло, так как все эти операции стоимость денежных знаков не затрагивали. Новые массы людей убедились в преимуществе бумажных денег и обменяли на них свое золото.

Однако вместе с этим Ло приобрел себе могучего врага. Дело в том, что 1 миллиард 200 миллионов ливров заплатила в конечном счете группа богачей, имевших много золота.

В особняке герцога Конти шло тайное совещание. Кроме председательствующего герцога, в нем принимали участие крупнейшие финансисты Франции: Самуэль Бернар, братья Пари и глава банка Кроза.

– Свернуть ему шею, этому шотландскому авантюристу! – кричал вне себя герцог. – Он нас всех погубит.

... И вот в один прекрасный день в кассу Королевского банка было предъявлено неслыханное количество бумажных денег с требованием обменять их на металлические монеты. Главный кассир взволнованно доложил директору, что золото целыми возами уплывает из банка.

– Кто предъявители? – спросил спокойно Ло.

– Герцог Конти и банкиры.

– Понятно. Значит, они начали генеральное наступление на банковские билеты.

Спустя несколько часов, когда кассовые операции были еще в самом разгаре, Джон Ло объявил о новом снижении стоимости (золотого содержания) металлических денег.

На другое утро Джон Ло в кассовом зале банка с улыбкой наблюдал, как потоки золота возвращаются в банк – кассирам, обменивающим золото на бумажные деньги, некогда было передохнуть. Золото вернули в банк не только герцог Конти и банкиры – все стремились освободиться от обесцененных золотых монет и получить вместо них надежные бумажные деньги.

Победа Джона Ло была полной, но он не удовлетворился этим. Он пустился в грандиозное предпринимательство, основал «Индийскую компанию», перенял зашедшие в тупик королевские предприятия, направленные на использование заокеанских территорий Франции. Желая отблагодарить постоянно поддерживавшего его регента, он путем выпуска новых денежных билетов выплатил оставшиеся государственные долги. Когда регент испытывал нужду в деньгах, Джон Ло приказывал отпечатать новые. Безудержный выпуск бумажных денег верно отражают следующие данные: 5 января 1719 года в обращении находилось 18 миллионов ливров бумажных денег, 31 декабря того же года – уже 1 128 950 000 ливров, 23 декабря 1720 года – 3 070 750 000 ливров. В то же время с целью окончательного вытеснения металлических денег Джон Ло постоянно менял их золотое содержание. За период с сентября 1719 года по декабрь 1720 года стоимость золотых монет

менялась 28 раз, а стоимость серебряных – 35 раз.

Результатом всех этих мер явилась волна неслыханной дороговизны. На безудержно выпускаемые бумажные деньги можно было купить все меньше и меньше товаров. Хлеб, стоивший раньше 60 су, продавался теперь по 200 ливров, килограмм мяса стоил 500 ливров. Золото центнерами контрабандой вывозилось из страны. Джон Ло сделал последнюю отчаянную попытку спасти свое детище. В присутствии представителей торговых кругов города он приказал предать публичному сожжению находящиеся в собственности банка денежные билеты достоинством в 1000 и 10 000 ливров. Рост цен прекратился. Казалось, что все пришло в порядок, когда разразился последний удар.

15 июля 1721 года Ло, уступая просьбе регента, для смягчения временных финансовых затруднений правительства, выпустил новые денежные знаки на 500 миллионов ливров. Едва разнесся слух о новом выпуске бумажных денег, как перед подъездом банка остановились две огромные подводы, нагруженные привезенными для обмена бумажными деньгами. Деньги принадлежали трем парижским банкирам. В ночь на 16 июля перед входом в банк выстроилась очередь из 16 тысяч человек, желавших обменять бумажные деньги. В ночь на 17 июля в

очереди стояло уже 200 000 человек. Это был полный крах. Бумажные деньги потеряли всякий кредит, банк стал неплатежеспособным, так как в нем не оказалось достаточного для обмена бумажных денег количества золота. Все лихо-радочно стремились освободиться от бумажных денег. Миллионы людей с одного дня на другой превратились в нищих. 17 июля за банкноту достоинством в 100 ливров еще давали 1 золотой ливр; 18 июля за этот же ливр приходилось отдавать уже целый мешок бумажных денег. В городе начались волнения, разоренные люди повсюду искали обанкротившегося банкира.

В это время дежурный на пограничной заставе в Валенсьенне доложил начальнику заставы:

– Какой-то шотландец, называющий себя Джоном Ло, желает покинуть страну с регентским паспортом. Весь его багаж – коробка с 800 золотыми монетами.

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Коробку отнимите, а его самого отпустите. Если он будет недоволен – дайте ему несколько мешков его же бумажек. Их-то у нас достаточно!

Секрет бумажных денег

Значит, Джон Ло все-таки ошибся? Значит, золото все же невозможно заменить бумагой? Нет, Джон Ло был прав в том, что в повседнев-

ной купле-продаже, в процессе обращения золота можно заменить любым ничего не стоящим предметом, хотя бы бумагой. Поскольку в обращении деньги лишь проходят через руки отдельных владельцев товара, которые, получив их за свои товары, тотчас же отдают за другие товары, то обстоятельство, имеют ли сами деньги какую-нибудь стоимость, несущественно.

Люди, как правило, продают свои товары не затем, чтобы держать у себя полученные деньги, а для того, чтобы купить на них другие товары. Крестьянин покупает у портного пальто. На полученные деньги портной покупает себе сапоги; сапожник расплачивается деньгами за сапоги с кожевником за кожу; кожевник на полученные деньги покупает у крестьянина шкуру сдохшего вола. Ясно, что для портного, сапожника, кожевника или крестьянина совершенно безразлично, как происходил этот обмен товаров: посредством полновесной золотой монеты или ничего не стоящей бумаги.

Следовательно, товарооборот можно прекрасно осуществлять с помощью не имеющих собственной стоимости бумажных денег как заместителя, представителя золота, как не имеющих самостоятельной ценности денежных знаков, но лишь при одном условии: если их выпускается ровно столько, сколько необходимо для осуществления товарооборота. Здесь-то и допустил

Джон Ло ошибку в своих расчетах. Он не понял закона денежного обращения, не знал, сколько денег нужно для осуществления товарооборота. Он исходил из того, что можно выпускать такое количество бумажных денег, которое покрывается золотым обеспечением банка; более того, он рассматривал как обеспечение денег даже королевское имущество.

Сколько же, следовательно, бумажных денег можно выпускать? Рассмотрим внимательнее пример Джона Ло с островом, при помощи которого он объяснил сущность своей системы регенту Франции. Предположим, что за 1 год на острове продается такое количество промышленных и сельскохозяйственных товаров, общая стоимость которых составляет 120 000 граммов золота. Значит ли это, что для покупки всех этих товаров нужно иметь реальные 120 000 граммов золота? Отнюдь нет. Арендаторы продают урожай владельцу земли за деньги и покупают на них производимые промышленным предприятием промышленные товары. Предприятие, же, в свою очередь, на эти же деньги покупает продовольствие для своих рабочих. В данном случае каждая денежная единица обращается три раза, осуществляет оборот трех товаров. Следовательно, для осуществления товарооборота нужно не 120 000 граммов золота, а лишь 40 000 граммов.

Приведем еще один пример. Представьте себе рынок, где продается пальто по цене 200 форинтов, стол за 200 форинтов и пара ботинок – также за 200 форинтов. Сколько нужно денег, чтобы произошел оборот этих трех товаров? Скажем, на рынок приходит один крестьянин и покупает пальто за 200 форинтов. Затем приходит другой крестьянин и покупает стол, затем третий крестьянин покупает ботинки. В этом случае нужно три раза по двести форинтов, то есть 600 форинтов.

Но может случиться и по-другому. Например, приходит на рынок один крестьянин и покупает за 200 форинтов пальто. 200 форинтов крестьянина оказываются теперь уже в кармане портного. С этими 200 форинтами портной идет к сапожнику и покупает ботинки; 200 форинтов переходят к сапожнику, который покупает на них стол. Итак, оборот товаров происходит и в этом случае, только для него теперь было нужно уже не 600, а всего 200 форинтов. Сколько хозяев сменил каждый денежный знак, сколько раз он обернулся? Три раза, следовательно, для осуществления товарооборота нужно было $600 : 3 = 200$ форинтов

Подведем итоги: для осуществления товарооборота нужно столько денег, сколько составляет сумма цен всех участвующих в обороте товаров, поделенная на число осуществляемых

одним денежным знаком сделок, то есть на скорость денежного оборота.

На острове в примере Ло, следовательно, для осуществления товарооборота нужно 40 000 граммов золота. А что будет, если в обращении окажется 50 тысяч граммов золота? Да ничего особенного. Ведь и само золото представляет собой товар, ценность, воплощение богатства. (Если его больше, чем нужно для оборота, оно будет оседать в карманах отдельных лиц как сокровище. Если же его меньше в обороте, например всего 30 000 граммов, оборот товаров, соответствующих по стоимости 10 000 граммам золота, будет осуществляться путем непосредственного, безденежного обмена.)

А каково положение в том случае, если вводится оборот бумажных денег? Сколько бумажных денег можно выпустить? Бумажные деньги заменяют собой золото. Сколько бы их ни выпустили, они заменяют собой лишь столько золота, сколько его необходимо для осуществления товарооборота. То есть, если владелец острова заявляет, что 1 денежный знак = 1 грамму золота, он может выпустить 40 000 денежных знаков. А если он выпустит 80 000 знаков? Они все-таки будут заменять лишь 40 000 граммов золота. Пусть на каждом денежном знаке написано, что он представляет 1 грамм золота – в действительности находящиеся в обращении

80 000 денежных знаков заменяют лишь 40 000 граммов золота, то есть один денежный знак представляет 0,5 грамма золота. Напрасно владелец острова будет тешить себя мыслью, что его имущество стоит 80 000 граммов золота и что он, следовательно, может выпустить бумажные деньги на эту сумму. Бумажные деньги представляют только необходимое для осуществления товарооборота количество золота, а не служащие его обеспечению ценности.

В этом-то и заключалась роковая ошибка Джона Ло. Он приписывал бумажным деньгам самостоятельную ценность, независимую от золота и потребностей обращения. А ведь бумажные деньги не имеют стоимости, если не считать ничтожной стоимости выделки бумаги и типографских работ. Они только представляют золото, причем такое количество его, которое заменено ими в обращении. Напрасно Ло ссылаясь на то, что обеспечением бумажных денег служит все королевское имущество. Это имущество не принимало участия в реальном товарообороте, вследствие чего бумажные деньги заменяли не его. Следовательно, в действительности это имущество не являлось обеспечением бумажных денег. Но проблема в случае Ло состоит не в отсутствии обеспечения. Пусть в подвалах владельца острова действительно лежит 80 000 граммов золота, но если для обращения требует-

ся только 40 000 граммов золота, сколько бы бумажных денег он ни выпускал, они всегда будут представлять только эти 40 000 граммов золота. И наоборот: если у владельца острова нет ни крохи золота, но бумажные деньги он выпускает лишь в количестве, строго соответствующем 40 000 граммам золота, эти бумажные деньги будут великолепно заменять собой обращение 40 000 граммов золота.

Явление, при котором бумажных денег выпускается больше, чем это необходимо для осуществления оборота, причем цены резко возрастают, называется инфляцией (от корня латинского слова *inflatio* – вздувание). Инфляция может наступить и при сокращении предложения товаров, недостатке товаров или, как это было в случае Джона Ло, когда господствующий класс выпускает новые и новые бумажные деньги для покрытия дефицита в правительственном бюджете, покрытия военных расходов или расходов по вооружению. В таких случаях растет дороговизна, трудящиеся за свою заработную плату могут купить меньше товаров, чем раньше, и жизненный уровень их понижается.

Обратное явление, когда количество бумажных денег сокращается, то есть их выпускается меньше, чем необходимо для обращения, называется дефляцией (от корня латинского слова

deflare – сдувать). Дефляция применяется обычно для торможения инфляции. В таких случаях наблюдается отсутствие денег или спроса, цены падают, производство ограничивается, что снова ведет к безработице, уменьшению заработной платы и обнищанию трудящихся.

Бумага и золото

Попытка Джона Ло все же не была бесполезной. Экономисты сделали из нее выводы, развили и усовершенствовали идею Джона Ло и попытались затем применить ее в своих странах. В течение XVIII века в большинстве европейских стран была введена система бумажных денег. В Австро-Венгрии, например, бумажные деньги были выпущены впервые в 1759 году. В XIX и XX столетиях бумажные деньги распространились во всем мире. Заветная мечта Джона Ло осуществилась. Бумага как средство обращения вытеснила золото, но пока существуют деньги, золото нельзя свергнуть с престола. Средством обращения между нациями служит золото, да и внутри стран бумажные знаки представляют собой лишь заменитель настоящих денег – золота. О наличии связи между бумажными деньгами и золотом свидетельствует то обстоятельство, что когда в какой-либо стране выпускают бумажные деньги, на денежных зна-

ках точно указывают их золотую основу, то есть то количество золота, которое этот знак заменяет, представляет. Например, один американский доллар до последнего времени представлял 0,888 671 грамма золота, один английский фунт стерлингов – 2,48 828 грамма золота, один французский франк – 0,1 800 000 150 грамма золота, один швейцарский франк – 0,2 032 258 грамма золота, один рубль – 0,987 412 грамма золота, один венгерский форинт – 0,0757 575 грамма золота.

Выпуск бумажных денег на основе золотого фонда имел исключительно большое значение. Эта мера служила не только подтверждением того, что за бумажками стоит золото, но была вначале и гарантией того, что знаки можно в любой момент обменять на золото. Любой владелец бумажных денег мог предъявить их в кассе банка и получить за них то количество золота, которое на них указано.

Однако во время первой мировой войны система золотых денег, основанная на свободном обмене, распалась. Для покрытия военных расходов империалистические правительства выпустили огромное количество бумажных денег, обеспечить которые золотом было невозможно. Наступила инфляция. Свободный обмен бумажных денег на золото во всем мире прекратился.

В 1924–1928 годах в капиталистических стра-

нах была предпринята последняя попытка восстановить систему золотых денег, правда, в новой форме. Была введена система «золотых брусков», сущность которой заключалась в том, что банк, выпускающий бумажные деньги, эти свои банкноты сверх определенной суммы обменивает на слитки золота. Например, в Англии банкноты можно было обменять на золото лишь в том случае, если сумма их превышала 1400 фунтов стерлингов (около 8 000 рублей). Другими словами, те, у кого бумажных денег было мало, не могли обменять их на золото, зато очень богатые люди, располагающие большим количеством денег, были застрахованы от обесценивания бумажных денег, так как могли обменять их на золото. Но инфляция погубила и эту систему.

В 1933 году США также отказались от системы золотых денег. Начиная с этого времени, бумажные деньги фактически нигде не обмениваются на золото, хотя на денежных знаках указывается их золотая основа. Таким образом, господствующие капиталистические круги получили еще большую свободу для ведения антинародной политики инфляции. Обесценивание денег перешло границы самой смелой фантазии в годы второй мировой войны. В Венгрии, например, вследствие военных спекуляций капиталистов инфляция в 1939–1946 годах достигла таких размеров, что когда после освобождения (1 августа 1946

года) была осуществлена денежная реформа, 400 000 квадриллионов пенгё обменивались на один форинт. 1 форинт = 400 000 000 000 000 000 000 000 пенгё – так низко упали бумажные деньги в Венгрии сразу после войны.

Итак, мы познакомились с золотыми деньгами и последовавшими за ними бумажными деньгами. Теперь мы знаем все необходимое о деньгах для того, чтобы проследить весь их таинственный, загадочный путь: рождение огромных денежных состояний через ограбление, обнищание миллионов людей в непосредственно предшествовавший капитализму период первоначального накопления, когда происходила беспощадная погоня за деньгами.

В ПОГОНЕ ЗА ДЕНЬГАМИ

«Цены богом устанавливаются»*

Познакомившись с рождением денег, мы сделали лишь первый шаг на пути к раскрытию секрета денег. То, что мы узнали о них до сих пор, очень просто: деньги представляют собой товар, играющий роль всеобщего эквивалента; мы узнали также, что такое товар, чем определяется его стоимость, почему золото в конце концов распространилось повсюду в качестве денег и как его можно заменить бумагой. Во всем этом нет ничего загадочного. И все-таки судьба миллионов людей была связана с деньгами, тысячи людей противостояли из-за них друг другу, ибо так велика власть денег. Но что это за власть, откуда она происходит? Давайте продолжим расследование тайны.

Выше мы говорили о стоимости товара, о том, что эту стоимость можно выразить путем срав-

* Старинная пословица.

нения с другим товаром. Мы приводили пример: 1 костюм = 2 парам ботинок, или 1 костюм = 600 форинтам. Или 1 центнер пшеницы = 200 форинтам. За вышеуказанные суммы эти товары можно купить, следовательно, такова цена товаров. Но почему цена не всегда одинакова?

Приведем пример из прошлого.

Бедный крестьянин Янош едет на базар, чтобы продать плоды своего утомительного годового труда: много мешков кукурузы. Но кукуруза никому не нужна. Все спрашивают пшеницу, предлагают за нее даже двойную цену, но пшеницы на рынке мало. Проходит год. Янош снова едет на базар, но на этот раз привозит на продажу пшеницу. В этом году он весь свой участок засеял пшеницей и собрал богатый урожай тяжелых золотистых зерен. Он рассчитывает, что денег, которые он получит за пшеницу, хватит не только на уплату налога и долгов, но и на сапожки для маленького Янчи – он сидит тут же, на облучке, и пощелкивает бичом.

Однако, прибыв на место, Янош видит, что на базаре полно пшеницы. Все, кто в прошлом году привозил кукурузу и при продаже не получил даже ее себестоимости, теперь продают пшеницу. Ну, а покупатели? Поскольку пшеницы много, а кукурузы мало, все хотят купить кукурузу, так что вырученных за пшеницу денег Яношу не хватает не только на сапожки, но

даже и на уплату налога. Почва начинает ускользать из-под ног крестьянина. Он хотел заработать больше денег, поэтому и посеял пшеницу вместо кукурузы, но цена пшеницы изменилась, и Янош разорился. Деньги погубили его. Разве удивительно после этого, что Янош и остальные мелкие производители Средневековья приписывали деньгам волшебную силу, божественное могущество? Нет, вовсе не удивительно. Над людьми властвовало их собственное творение – деньги, и они горестно недоумевали над мучительным вопросом: отчего зависит цена товара? Если цены на их товары были высокими, они благодарили бога за милость, если же низкими – сокрушались по поводу божьего гнева.

А что же происходило в действительности? Почему крестьянин Янош должен был неминуемо разориться?

Если покупателей на какой-либо определенный товар много, а товара этого мало, цена на него устанавливается высокая; если же предлагаемого на продажу товара много, а желающих купить его мало, цена будет низкой. Вот и весь секрет, все обстоит очень просто. Но это еще не ответ на вопрос: что определяет цену товара, по сравнению с чем будет, например цена пшеницы высокой или низкой.

Понятие спроса – предложения бросает некоторый свет на то, почему цена ниже или

выше обычной, но не объясняет саму величину цены.

Ведь когда спрос и предложение находятся в равновесии, то есть когда размер спроса точно соответствует размеру предложения, явление спроса – предложения уже не имеет никакого отношения к цене. Почему же за товары все-таки платят? Да потому, что они представляют собой продукты труда и как таковые имеют стоимость. Сколько за них платят? Столько, сколько труда в них воплощено. То есть в соответствии с их стоимостью. Действительно, цена товаров – это не что-то иное, как их ценность по величине вложенного в них труда, выраженная в деньгах.

От чего же, следовательно, зависит цена товара?

Если цена является выражением ценности в деньгах, она зависит от двух факторов: 1. от ценности товара; 2. от стоимости денег, то есть золота. Если, например, на производство пары ботинок затрачивается 20 часов и на производство 2 граммов золота также 20 часов, цена ботинок будет равна 2 граммам золота.

Посмотрим теперь, что произойдет, если ценность ботинок сократится вдвое, так как на производство их уходит теперь в два раза меньше времени, чем раньше. В этом случае цена их также уменьшится вдвое и будет равняться 1 грамму золота.

Разумеется, цена меняется и в том случае, если меняется стоимость денег, то есть золота. Если стоимость золота уменьшается вдвое вследствие такого же сокращения рабочего времени, необходимого для его производства (например, после обнаружения новых богатых залежей золота), цена ботинок повышается вдвое, то есть становится равной 4 граммам золота. И, наконец, если стоимость золота и стоимость товаров изменяются в одинаковой мере, цены на товары остаются неизменными. Обмен товаров, следовательно, происходит в конечном счете на основе их стоимости.

А если это так, почему же все-таки тысячи и тысячи прилежных, усердно трудящихся производителей товаров в течение целых веков разорялись, в то время как другие богатели?

Сделаем небольшой экскурс в историю.

Рабовладельческое общество было обречено на гибель, так как оно не было больше способно развивать производство. Рабы не были заинтересованы в производстве. Сколько бы ценностей они ни производили, они получали за свой труд ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Нeminуемо должно было возникнуть такое общество, в котором непосредственно сам производитель, если больше производит, то больше и получает. Таким общественным устройством явился феодализм.

Для феодального способа производства характерно, что и здесь имеются два основных класса: 1. класс феодалов, крупных землевладельцев; 2. класс крепостных крестьян. Крепостной уже не был безраздельной собственностью помещика, как раб; помещик не мог его, например, убить. Хотя крепостной вместе со своей землей принадлежал феодалу, он уже имел право часть продуктов своего труда оставить себе. Если он производил больше, он должен был больше отдать своему хозяину и эксплуататору, но и ему самому оставалось больше. Таким образом, он был заинтересован в развитии производства.

В эпоху феодализма все сильнее и сильнее распространяется простое товарное производство. Что это означает? Ремесленники осуществляют производство друг для друга. Портной шьет одежду сапожнику и гончару, гончар делает горшки портному и т. д. А ткач выработывает ткань, из которой портной шьет одежду, и эту одежду потом покупает и ткач. Следовательно, каждый производитель производит товары для общества, на продажу. Труд отдельных производителей сливается воедино и образует такую часть труда всего общества, которая зависит от целого и от которой зависит целое. Было бы, следовательно, естественно, если бы существовало центральное руководство трудом ремесленников: из чего, где, при каких затратах

труда, какими инструментами, сколько они должны производить. Это, однако, было невозможно, такого центрального руководящего органа не было и не могло быть в феодальном обществе. Почему? Да потому, что хотя результаты труда и объединяют ремесленников, частная собственность разъединяет их. Именно в этом, то есть в специфических отношениях товарного производства, и кроется тайна образования цен.

Каждый отдельный производитель трудится изолированно в своей мастерской или на участке земли; он встречается с другими производителями лишь на рынке. Поэтому производители не могут знать, сколько необходимо обществу того или иного продукта и сколько привозят на рынок этого продукта другие производители. Вследствие этого часто одного товара производится слишком много, другого – слишком мало.

В таких условиях производство не регулируется ничем иным, как только ценой. Если какого-либо продукта произведено мало, цены на него повышаются. Так как этот товар принес выгоду его производителям, все больше и больше производителей начинают его выработать. Но когда предложение превышает спрос, цены начинают падать, что предупреждает производителей об избытке этого товара. Производство сокращается, причем процесс сокращения продолжается до тех пор, пока цены снова не начнут

расти. Такая регулировка носит, следовательно, случайный, бесплановый, стихийный характер и происходит задним числом. Время от времени она сопровождается крупными потрясениями. Одни товары залеживаются, за другие покупатели предлагают большие деньги. А что же происходит с людьми, с производителями товаров?

Отдельные производители товаров работают не в одинаковых условиях. Ремесленник, у которого хуже, более примитивны инструменты, производит свои товары с большими затратами труда и времени, чем другие ремесленники. Но стоимость и, следовательно, цену товара определяют не индивидуальные, а общественные, средние затраты труда. Покупатель платит за товар не в соответствии с трудом, затраченным данным производителем на его производство – зачем ему платить больше, если он может купить этот товар дешевле? – а в соответствии со сложившейся на рынке единой ценой.

Следовательно, производитель, который работает в худших условиях труда, затрачивает на производство своего товара больше труда, чем это в среднем необходимо, или выносит на рынок такой товар, который имеется там в избытке, терпит от товарообмена убыток, беднеет и разоряется. В то же время тот производитель, который работает в условиях лучше средних или производит пользующиеся наибольшим спросом

товары, богатеет. Все это происходит в условиях жестокой конкуренции между производителями. Экономическое, имущественное неравенство все усиливается.

Разбогатевшие производители в конкурентной борьбе находятся в выгодном положении; кто не выдерживает конкуренции, разоряется и становится работником у богатого ремесленника.

Власть денег, капитализм – это чудовище нового времени – встречается, ощущается в эпоху феодализма пока еще лишь в небольшой мере, но черная тень ее начинает застилать небо.

Пути торговли

Уже на заре рабовладельческого общества, в ходе развития обмена, появились люди, занимающиеся исключительно куплей-продажей товаров: торговцы. Когда торговцы выделились из среды земледельцев и ремесленников, произошло следующее крупное общественное разделение труда.

Торговец покупает за свои деньги товар и продает его за большее количество денег, чем купил, с пользой для себя. Условия рабовладельческого общества, особенно непрерывные войны за захват рабов, делали торговлю исключительно трудным и опасным занятием. Купцов при перевозке товаров нередко грабили, зачастую в опас-

ности была и сама жизнь торговца. Поэтому торговые расходы были чрезвычайно высоки, высокая была и прибыль от нее. С такой высокой прибылью можно было продавать лишь рабов и предметы роскоши, которыми пользовались рабовладельцы. Поэтому прежде всего развилась торговля рабами, а вместе с нею и торговля восточными пряностями, шелками, драгоценными камнями, украшениями. Это была в первую очередь морская торговля, так как перевозка товаров по морю была безопаснее, чем по суше. Сначала торговыми центрами были Финикия, Карфаген и греческие города-государства, затем, после формирования Римской империи, эта роль перешла к Риму. Сюда стекались сокровища покоренных стран, здесь был настоящий рынок для торговли.

После падения Рима, в начале эпохи феодализма, центр тяжести торговли переместился в Византию, затем на арабские земли. Здесь началось быстрое развитие сухопутной торговли. Торговцы объединялись в большие группы, нанимали вооруженную охрану и отправляли свои товары караванами.

В средние века торговля особенно процветала в итальянских городах-государствах: Венеции, Пизе, Генуе и Флоренции. Итальянские торговцы заключали самые крупные сделки с Востоком и переправляли свои товары на Запад; в

защиту их торговых интересов римская католическая церковь начала крестовые походы. С конца XI века в течение более полутора столетий велась борьба с арабами за торговые пути. Во всей Европе христианская церковь посылала сотни тысяч людей на смерть якобы за освобождение гроба господня, священной могилы основателя христианской религии Иисуса Христа, а на самом деле за захват путей, ведущих к сказочным сокровищам Востока. Что значила для итальянских городов-государств торговля с Востоком, свидетельствует хотя бы такой пример: Марко Поло, по данным того времени, привез из путешествия на Восток столько товаров, что их стоимость в двадцать раз превысила все его расходы.

Тем временем оживление экономики Западной Европы вызвало могучее развитие немецких торговых городов на побережьях Северного и Балтийского морей. В XIII веке эти города объединились в политико-экономический союз «Ганза» (Hanza). Входившие в Ганзу города, в первую очередь Любек, Гамбург, Кельн и

Бремен, приобрели огромное могущество. Они держали в своих руках всю торговлю в Западной и Северной Европе, выпускали единые деньги, содержали могучий общий флот, имели торговые колонии за границей. Однако в XV веке власть городов Ганзы начала ослабевать, и в конце XVII века союз распался. Что же произошло? Да то, в частности, что соседние страны окрепли, усилилось их морское могущество, особенно Голландии, и мореплавание создало новое положение в мире. Собственно говоря, Ганзу, а заодно и могущество итальянских городов-государств сломила кучка морских капитанов, храбрых первооткрывателей – Васко де Гама, Христофор Колумб и их соратники. Причем переворот этот произошел не вследствие военных походов или торговой конкуренции, а вследствие обнаружения морского пути в Индию и открытия «Нового Света» – Америки.

Одновременно с новыми географическими открытиями сложились и новые пути, новые направления, по которым велась торговля, и главенствующую роль в торговле приобрели Голландия, Испания, Португалия, а позже, с XVII века, и Англия. Старые торговые пути обезлюдели, а по новым путям в Западную Европу хлынули неслыханные массы золота, сказочные богатства, сметая на своем пути все старое и

отжившее, произведя революцию, в первую очередь в производстве.

Для достигшей грандиозного размаха торговли требовалось огромное количество товаров. Раньше торговцы дешево скупали товары мелких производителей и продавали их дороже. Сами они богатели на этом, а мелкие производители нищали. Теперь же торговец сам дает попавшему в беду мелкому производителю сырье и орудия труда, только бы он производил побольше. Однако при этом мелкий производитель перестает быть самостоятельным производителем товара. Он становится, по сути дела, наемным работником, не имеющим собственности. В качестве следующего шага богатый торговец собирает мелких производителей в одном помещении и заставляет их работать на себя.

Это еще один шаг к капитализму . . .

Ростовщики, банкиры . . .

В пору формирования торговли задачей торговца была также торговля деньгами: золотом и серебром.

В различных странах чеканились золотые и серебряные деньги различной чистоты (содержание благородного металла) и различного размера. В ходе расширения торговли, а также при захватнических войнах монеты различных

стран обменивались, перемешивались, но платежи можно было осуществлять только в деньгах данной страны. Следовательно, внутри каждой страны зарубежные монеты нужно было обменивать на деньги этой страны. С другой стороны, выезжающие за границу торговцы, богатые люди нуждались в деньгах других стран и покупали их за отечественные монеты. С течением времени отдельные торговцы основательно изучили иностранные деньги, скапливавшиеся у них в больших количествах. Они стали заниматься исключительно обменом денег, торговлей деньгами. Произошло разделение труда внутри торговли: наряду с торговцами, занимающимися обменом обычных товаров, уже в древние времена появились менялы – торговцы, занимающиеся обменом особого товара: денег.

За короткое время в руках менял скопились огромные суммы денег. Постепенно помимо обмена денег они стали заниматься и новым делом: сохранением денег и выдачей их в долг. В то время вследствие плохо поставленной общественной безопасности человеку, не располагающему достаточной вооруженной охраной, не рекомендовалось держать дома слишком много золотых и серебряных денег. Эти люди отдавали свои деньги на хранение самому богатому меняле, который хранил их и по требованию возвращал хозяину. Представим себе менялу, у кото-

рого, таким образом, накопилось большое количество отданных на хранение денег. Естественно, у него должна была возникнуть мысль: почему эти огромные деньги должны лежать у меня безо всякой пользы? Мало вероятно, что все владельцы сразу, в один и тот же день вдруг потребуют их обратно. Отдам-ка я часть этих денег в долг тому, кто испытывает в них нужду, с тем условием, что он вернет мне их к определенному сроку. А поскольку он, должник, будет какое-то время этими деньгами пользоваться, быть может, торговать ими, мои деньги, следовательно, принесут ему выгоду. Поэтому он должен вернуть их мне с некоторой прибавкой.

Так начались кредитные сделки. Оказавшимся в стесненном положении торговцам и феодалам, а нередко и самому королю, государственной казне менялы одалживали огромные суммы денег за «приличные» проценты. Проценты представляли собой плату за пользование данными в долг деньгами, собственно говоря, «плату за

страх» тому, кто давал деньги в долг и шел, таким образом, на риск. Эти проценты, однако, достигали иногда немислимых размеров: в древнем Риме ростовщикам платили 50–100 процентов, а в средние века – 100–200 процентов и даже больше в зависимости от того, насколько велика была нужда должника в деньгах, или от суммы кредита. Эти проценты называли – совершенно справедливо – ростовщическими, данные в долг деньги – ростовщическим капиталом, а самого кредитора – ростовщиком.

Меняла занимался своим ремеслом открыто, сидя на лавке на базаре. Отсюда и произошли слова «банкир», «банк» («бансо» по латыни означает «лавка», «скамья»).

Первые в истории настоящие банки были созданы жрецами. В древнем мире у египтян, вавилонцев, а позже у греков и римлян был широко распространен обычай, согласно которому самые богатые люди вручали свое золото на хранение жрецам. Храм Артемиды или дельфийский оракул Аполлона от процентов на одолженные деньги из тех сумм, что были им вверены для хранения, имели прибыли больше, чем от предсказаний, которые, кстати, тоже обеспечивали им немалый доход.

Христианская церковь не только продолжила ссудные операции жрецов, которых она, между прочим, считала язычниками, но и развила их.

Она создала существующий и сейчас собственный банк католической церкви (Банк Святого Духа) с огромным капиталом для взыскания с верующих в пользу папы «денариев святого Петра» (они могли быть и золотыми), церковной десятины, крестового налога, а также для осуществления сделок с денежными ссудами. В то же время церковь предавала анафеме и бросала в застенки инквизиции граждан, дававших деньги в долг под проценты, даже если эти проценты были и меньше, чем те, которые требовала на свои ссуды церковь. Не довольствуясь собственным банком, церковь разрешала торговать деньгами отдельным храмам и монастырям.

Церковь запрещала верующим взимать проценты на данные в долг деньги, ссылаясь на Священное писание, в котором говорится «Взаимы давайте, не ожидая ничего» (Евангелие от Луки, 6., 35). На самом же деле этот запрет имел очень даже «мирскую», экономическую причину: церковь стремилась обеспечить себе монополию на взыскание процентов.

Оказавшиеся в стесненных обстоятельствах землевладельцы закладывали в церковных банках свои имения, а если они не уплачивали долга в срок, имения эти переходили в собственность церкви. Таким образом, церковь дешево получала в свои руки огромные земельные владения, увеличивая свои и без того несметные богатства.

Однако угроза проклятия церкви не могла уменьшить жажды людей к наживе, тем более, что само развитие торговли требовало создания широкой сети банков. И в этом деле инициаторами выступили итальянские города-государства, располагавшие обширной торговлей. Первый частный банк основал герцог Виталис в 1157 году в Венеции. Вслед за этим в XIII–XV веках был создан целый ряд банков. Церкви не оставалось ничего другого, как только принять к сведению тот факт, что ссудными операциями занимается не она одна. Но во избежание падения своего престижа она должна была как-то обосновать это. Священное писание не подвело и на этот раз: в Евангелии от Матфея говорится, что деньги от труда человеческого могут порождать деньги.

Папа Лев X в 1515 году даже объявил, что взискиание процентов допустимо, а кто будет утверждать обратное, того надо отлучить от церкви.

После открытия Америки и начала бурного расцвета торговли в Западной Европе в конце XVI и начале XVII веков возникли могущественные банкирские дома. Появилась новая отрасль сделок: жиро- или контокоррентная операция, проще говоря, введение текущего счета, существующая и поныне. Сущность ее заключалась в следующем: обладатели денег, в

первую очередь торговцы, вкладывают в банк крупную сумму денег, которую банк помещает на контокоррентный или текущий счет. В дальнейшем, если торговцу приходится осуществлять платежи, он заполняет бланк, который называется чеком. Чек – это не что иное, как распоряжение вкладчика банку выплатить с его текущего счета определенную сумму предъявителю чека или перечислить эту сумму на текущий счет другого вкладчика. Например, торговец А поставляет товар торговцу В и получает от него вместо денег чек. Торговец А избавлен от необходимости подвергать себя, а главное, свои деньги опасности пути. Он привозит чек домой, передает его банку, и банк осуществляет расчет таким образом, что деньги торговца В перечисляет на текущий счет торговца А. А в следующий раз на основании чека, подписанного торговцем А, банк перечисляет его деньги на текущий счет торговца В или С. Таким образом, крупные платежные расчеты можно было осуществлять без наличных денег.

Второй отраслью торговли был учет векселей. Производитель продает свой товар торговцу по определенной цене, но передача денег за товар происходит не сразу, а через более или менее продолжительный период времени. Покупатель дает продавцу – теперь уже кредитору – долговое обязательство в том, что к определен-

ному сроку он выплатит означенную сумму наличными деньгами. Это обязательство и есть вексель. Вексель, следовательно, представляет собой заемное письмо, в котором должник берет на себя обязательство к определенному сроку выплатить владельцу векселя указанную на нем сумму. Однако владелец векселя часто нуждался в деньгах раньше срока уплаты. Поэтому передает вексель банку, банк немедленно выплачивает ему деньги, отчисляя, естественно, от суммы долга проценты на оставшееся до срока векселя время. Например, производитель А продает торговцу В товар на сумму 100 рублей и получает от него вексель на 105 рублей, из которых 100 рублей покрывают стоимость товара, а 5 рублей представляют собой начисления – проценты на пользование деньгами в течение одного года. Через полгода производитель передает банку вексель на 102 рубля 50 коп. Поскольку владельцем векселя становится теперь уже банк, по истечении срока векселя должник выплачивает банку всю сумму долга, то есть 105 рублей. Удержанный процент – 2 рубля 50 копеек – составляет прибыль банка.

Из операций с векселями возник и кредитный (банковский) билет. В торговой жизни все чаще и чаще наблюдается явление, когда платежи вместо наличных денег осуществляются векселями, долговыми обязательствами. Чем бо-

гаче и, следовательно, надежнее был человек, подписавший вексель, тем охотнее принимали этот вексель вместо наличных денег, тем дольше находился он в обращении вместо денег в качестве платежного средства, пока в конце концов кто-нибудь не обменивал его на деньги у должника. Принимая вексель вместо денег, люди исходили из уверенности в том, что в любой момент они могут получить за него наличные деньги, так как подписавший его человек располагает достаточным золотым обеспечением. Если же векселедателем является пользующийся доверием всей страны банк, его векселя все охотно принимают в качестве денег. Такова сущность банковского билета.

Банковский билет, следовательно, представляет собой долговое обязательство на более или менее крупную сумму, выпускаемое уполномоченным на это банком, который обязывается указанную в обязательстве сумму выплатить в настоящих деньгах в любое время. Здесь мы видим решающую разницу между бумажными деньгами и банковскими билетами. Бумажные деньги выпускает государство, обязывая граждан силой закона принимать эти деньги. В отличие от этого, банковские билеты люди принимают не потому, что их принуждает к этому государство, а потому, что они уверены в возможности в любое время обменять их на настоящие золотые деньги.

В течение столетий в практике выпуска банковских билетов произошло огромное развитие. Банки выпускали их в таких больших количествах, какие люди – доверяя платежеспособности банка – могли удержать в обращении вместо денег. Это было очень выгодно банкам, так как они давали займы банковские билеты, а проценты за них взыскивали точно так же, как если бы это были настоящие деньги. Однако с середины XIX века государство ограничило банки в выпуске банковских билетов. Выпуск их был разрешен лишь одному, так называемому эмиссионному банку, а значительная часть прибыли от этого шла в пользу государства. Когда же гонка вооружений и рост военных расходов вызвали необходимость увеличения прихода в государственную казну, банку просто давалось указание «запустить денежнопечатный станок», а граждан обязывали принимать обесцененные банковские билеты. Это привело к тому, что банковские билеты превратились в бумажные деньги.

В Венгрии в этот период – в средние века – самостоятельного банка не было, финансовые операции осуществлял немецкий банкирский дом Фуггеров. Фуггеры предоставляли огромные займы венгерским королям Владиславу II, Людовику II и Фердинанду I, получая в вознаграждение громадные бенефиции, которые они вывозили из страны.

Ростовщики и банки в большой мере ускорили процесс обнищания мелких производителей и обогащения отдельных личностей. Производителю, получившему заем под высокие проценты, при падении рыночных цен или по другим причинам угрожала опасность, что он не сможет в срок уплатить долг; в этом случае его имущество продавалось с молотка. Разорившиеся мелкие производители становились рабочими, а банкиры умножали свои богатства.

На пороге нового времени

Описанный выше процесс обогащения одних и обеднения других, появления наемных рабочих и капиталистов был эффективным, но по сравнению с волчьим аппетитом обладателей больших состояний очень медленным. Ведь производительные силы за это время неизмеримо выросли. Развивалось и земледелие, и животноводство, но особенно быстро росла промышленность. Мельницы используются теперь уже для валяния сукна, дробления красильных материалов и даже дляковки железа. Совершенствуется ткацкий станок, изобретается книгопечатание, появляются домы, сталеплавильное производство и т. д. Это развитие сделало возможным создание крупных предприятий с использованием в одном месте крупной армии рабочих.

Но настоящий переворот происходит вместе с начавшейся в XVIII веке революцией в промышленности, вместе с формированием крупной машинной промышленности. После того, как была изобретена механическая прядильная машина, а в промышленности стали применять паровые машины, началось уже настоящее крупнотоварное производство.

Но пережившая себя, отмирающая система феодального общественного устройства тормозила развитие. Каким образом?

Для крупного производства нужно очень много наемных рабочих. Число работников, до того занятых в промышленности, было для этого недостаточно. Для крупного производства нужно, чтобы массы крестьян из деревни шли работать на фабрики и заводы. Но ведь крепостные крестьяне не были свободны, они зависели от феодала, без его разрешения они не могли оставить деревню. К тому же они и не хотели идти в города, так как производили столько, что могли как-нибудь, лучше или хуже прожить. Ничто непосредственно не принуждает их стать наемными рабочими. Что же делать? Нужно освободить крепостного, в первую очередь дать ему личную свободу, чтобы он имел право стать наемным рабочим, а также освободить его от связи с землей, чтобы он был вынужден стать рабочим, если он не хочет умереть голодной

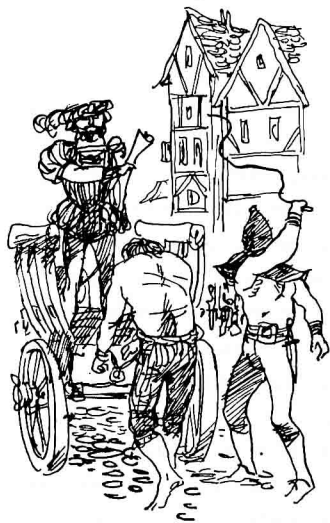
смертью, то есть отнять у него средство производства – землю.

Развитие капиталистических производственных отношений тормозят сами феодалы и различные мелкие владыки. Словно разбойники на большой дороге, они делают торговлю ненадежным делом, вводят различные пошлины и налоги, постоянно обесценивают и поддельывают деньги, создают полную неуверенность в завтрашнем дне; если все-таки после уплаты многочисленных даней у населения еще оставались какие-то деньги, их, уподобляясь настоящему разбойнику, отбирал сам феодал.

Начинается эпоха буржуазных революций.

В Англии к началу XV века крепостничество вследствие выкупа крестьянами за деньги различных прав практически исчезло. Подавляющую часть населения составляло крестьянство, самостоятельно хозяйничающие крестьяне. Поскольку личную свободу они уже имели, оставалось только «освободить» их от средств производства – земли.

Процесс отторжения земель был связан с расширением овцеводства. В XV веке в Англии начала бурно развиваться суконно-валяльная промышленность и спрос на шерсть чрезвычайно возрос. Овцеводство стало наиболее доходным делом, причем не только для землевладельцев, но и для богатых городских сукнопромышлен-

ников и торговцев. Начинается отторжение крестьянских земель под пастбища для овец. Крестьян, которые цеплялись за землю своих предков, насильно, с помощью солдат выгоняли из дому, а дома их разрушали или поджигали. Целые деревни исчезали с лица земли, целые провинции опустошались с одного дня на другой. Тогда и сложилась поговорка: овцы пожрали людей.

Согнанные с земли крестьяне массами становились нищими, бродягами, разбойниками.

В конце XV и в XVI веке были приняты беспощадные, кровавые законы против нищих и бродяг с целью принудить их идти работать в мануфактуры. По указу Генриха VIII сильных, здоровых бродяг привязывали к задку телеги и стегали бичом до крови. Если такой бродяга попадался властям во второй раз, ему отрезали одно ухо и повторяли вышеописанную экзекуцию. На третий раз полагалась смертная казнь. За время царствования Генриха VIII в Англии

было повешено 72 000 бродяг; сходные указы издавали и его преемники. Методы английских королей переняла вся Западная Европа. По всей Европе были созданы работные дома, куда заключали тех, кто без разрешения покинул свое рабочее место.

Итак, рабочие уже имелись – это одна сторона процесса, называемого «первоначальным накоплением капитала».

Вторая сторона процесса состояла в том, что крупные состояния росли еще более быстро, еще более бурно.

Огромные состояния накапливались прежде всего во внешней торговле, особенно с тех пор, как начался грабеж новооткрытых колоний. Действительно, внешняя торговля этой эпохи мало чем отличалась от обычного грабежа, пиратства. Не случайно, что во Франции для обозначения моряка и пирата служило одно и то же слово. Ограбление колоний началось с грабежа богатых золотом и серебром стран Америки, с принуждения туземного населения добывать благородные металлы или поголовной резней туземцев. Естественным продолжением этого явились вывоз из Африки негров и торговля ими, продажа их в рабство, а также ограбление Индии. Формирование колониальных систем неизбежно сопровождалось войнами между европейскими странами за обладание колониями и

торговыми путями. Эти войны возникали на основе интересов торговли, но в то же время содействовали расцвету торговли. Военные заказы и предоставляемые государству кредиты означали огромные доходы для ведения войны.

Все предпосылки были налицо. Первоначальное накопление капитала, правда, ценой слез и крови, но завершилось.

Эксплуататорские классы распространяли относительно происхождения больших состояний и неимущих масс, богатых и бедных, следующую небылицу: было когда-то несколько толковых, прилежных и, главное, бережливых людей – они то и стали богатыми. С другой стороны, были и люди ленивые, неумелые, неловкие и расточительные – от них пошли бедняки, рабочие. Но мы-то с вами видели, что здесь правда и что неправда.

Десятки, сотни миллионов людей должны были погибнуть или разориться потому, что несколько сотен тысяч человек, стремясь разбогатеть любой ценой, погубили, ограбили, разорили эти миллионы людей. Но первоначальное накопление капитала достигло своей цели.

Налицо были миллионы людей, не имевших ничего, кроме рабочих рук. Они обладали уже и личной свободой и были освобождены от средств производства. Налицо были и владельцы огромных состояний как хищники, готовые к прыжку,

стремящиеся загнать рабочих на свои предприятия и заполучить еще больше денег, еще больше имущества.

Их уже ничто не интересовало – только деньги, деньги и еще раз деньги.

Наряду с экономическим усилением буржуазия добилась и политической власти. Первой буржуазная революция победила в Англии; с этого времени начинается новая эпоха в истории общества.

Путь к капитализму, к власти денег был открыт.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЛАСТЬ ДЕНЕГ

Способны ли деньги порождать деньги?

В предыдущей главе мы проследили путь рождения нового общественного устройства. В результате первоначального накопления капитала, революции в промышленности и буржуазных революций сложился капитализм, общественная система, в которой сила денег достигает наивысшей точки, все становится товаром, все можно купить и продать; общественная система, в которой существует только один бог, одна родина, один закон и власть: деньги.

Для капиталистического общества характерно, что оно все больше и больше распадается на два больших антагонистических класса: класс капиталистов, или буржуазию, и класс рабочих, или пролетариат.

Средства производства находятся в руках буржуазии, класс же наемных рабочих средств производства не имеет, поэтому он вынужден продавать капиталистам свою рабочую силу.

Это общество, следовательно, основано на эксплуатации рабочих капиталистами. Как происходит эта эксплуатация?

В предшествовавших капитализму обществах эксплуатация происходила открыто, она была ясно видна для каждого. Когда крепостной работает на собственной земле, ясно, что он работает для себя, а когда он трудится на земле своего господина, ясно, что производит для него. Еще яснее положение с рабами, которые работали, как казалось, только на рабовладельца, хотя небольшую часть произведенных ими благ они получали сами.

В случае рабочего все обстоит наоборот — кажется, будто он работает исключительно только для себя. Это потому, что товарно-денежные отношения все замаскировали.

При простом товарном производстве мелкий производитель выходит на рынок, продает за деньги свой товар, потом покупает на эти деньги новый товар, отличный от того, который он продал. Целью этого обмена было именно получение за один товар другого, необходимого производителю. Следовательно, целью была потребительная стоимость.

Капиталист тоже выходит на рынок, но не затем, чтобы обменять товар на товар, а затем, чтобы обменять деньги на товар с тем, чтобы потом этот товар снова продать за деньги. Цель

этого обмена, следовательно, заключается не в удовлетворении потребностей, а в обороте денег.

Естественно, эта операция (покупка товара за деньги и продажа того же товара за деньги) имеет смысл только в том случае, если в конце процесса обмена у капиталиста будет больше денег, чем в его начале. Обмен, следовательно, происходит таким образом, что за деньги покупается товар, который затем продается за большее количество денег. В этом смысл и цель всего процесса.

Деньги, совершающие такой оборот, являются уже капиталом. Капитал представляет собой производственные отношения, отношения между рабочим и капиталистом, при которых одни владеют исключительным правом к богатству, миллионы же других лишены возможности владения.

Но откуда же возникает при обмене добавочное количество денег? В результате обмана? Конечно, бывают случаи, когда владельцу денег удастся обмануть своих клиентов – дешево купить, дорого продать – и получить, таким образом добавочную, прибыль. Но это лишь единичные случаи. И притом, если один владелец денег обманет другого, первый станет богаче, второй – беднее. А ведь при рассмотрении капиталистического общества выясняется, что богатеют, как правило, все владельцы денег, все ка-

питалисты, хотя и не в одинаковой степени. Значит, есть что-то такое, что позволяет богаче не только отдельным предпринимателям, но всем владельцам денег вообще.

Предположим, что все покупатели могут купить товары по цене ниже их стоимости. Но каждый владелец денег, выступающий сначала в качестве покупателя, становится затем продавцом. Следовательно, теперь уже у него покупают товар дешевле, чем он стоит. Таким образом, наш владелец денег проиграет на продаже то, что выиграл при купле.

Следовательно, обманным путем все владельцы денег одновременно не могут богатеть.

Если же владелец денег покупает и продает товар по его стоимости, то откуда же берется прибыль? Любое общество может продать лишь ту стоимость, которую оно производит.

Нельзя, следовательно, разбогатеть на обороте, как ни крути, если только . . . если только владелец денег не найдет на рынке такой товар, который сам является источником стоимости, который располагает удивительным свойством создавать в процессе его потребления новые стоимости, превышающие его собственную стоимость. Есть ли такой товар?

Да, при капитализме есть такой товар, а именно: РАБОЧАЯ СИЛА.

Рабочая сила как товар

С тех пор, как человек выделился из среды животных, он располагает рабочей силой. Но когда работу выполнял раб, его рабочей силой распоряжался не он сам, а рабовладелец, бывший собственником и самого трудящегося человека. Рабочая сила крепостного была необходима ему самому, чтобы обработать землю, выполнить требования господина и прожить самому. Ни раб, ни крепостной не были в состоянии продать свою рабочую силу. Лишь после того, как крестьянин приобрел личную свободу и «свободу» от средств производства и у него не осталось ничего, кроме его рабочих рук, он вынужден был вынести на рынок на продажу свою рабочую силу. Каким образом? А таким, что он поступил на завод к капиталисту, стал на него работать; капиталист купил его рабочую силу. Так при капитализме на рынке в качестве товара появилась рабочая сила.

Как и всякий товар, рабочая сила также имеет стоимость и потребительную стоимость. Стоимость ее, как и стоимость других товаров, определяется общественно необходимым средним количеством труда для ее производства и воспроизводства.

Стоимость рабочей силы складывается из расходов на поддержание существования и работо-

способности рабочего, то есть из того количества труда, которое воплощено в предметах потребления рабочего и его семьи, необходимых в среднем для данной страны, иначе говоря, в продовольствии, одежде, жилье, отоплении, и т. д.

Капиталист, как правило, вынужден выплатить эту стоимость рабочей силы в форме заработной платы, ибо в противном случае рабочий быстро ослабеет, потеряет трудоспособность или будет не в состоянии выращивать детей, вследствие чего через несколько лет у капиталиста возникнет недостаток в рабочих, которых он мог бы эксплуатировать.

Таким образом, обмен – по крайней мере на первый взгляд – происходит в полнейшем порядке, из рук в руки переходят одинаковые стоимости. При продаже своей рабочей силы рабочий получает стоимость этой рабочей силы.* Дело, однако, в том, что обмен на этом не заканчивается.

Рабочая сила рабочего имеет и потребительную стоимость, именно поэтому капиталист и покупает ее. В чем же состоит потребительная стоимость рабочей силы? В том, что она выполняет труд и создает тем самым стоимости, то есть представляет собой источник стоимости. Но какую стоимость она может создать?

Уже рабовладельческое общество могло возникнуть лишь потому, что один человек может производить больше, чем он потребляет. В еще большей степени это действительно для капитализма, где с помощью широкого разделения труда и совершенных машин человек, как правило, может произвести в несколько раз больше

* Разумеется, это лишь теоретическое предположение. В действительности же между рабочими и капиталистами ведется постоянная борьба: рабочие стремятся обеспечить себе человеческие условия существования, капиталисты же путем снижения заработной платы стремятся обеспечить себе больше прибыли. То, что капиталистам зачастую удается достичь своей цели, подтверждается тем, что средняя продолжительность жизни рабочих меньше, а смертность среди них выше, чем среди капиталистов, и т. д.

продуктов, чем это необходимо для поддержания его существования, для воспроизведения рабочей силы.

Следовательно, потребительная стоимость рабочей силы как товара заключается в том, что она является источником стоимости большей, чем ее собственная стоимость. Вот эту разницу между двумя стоимостями капиталист и присваивает, ничем не вознаграждая за нее рабочих.

Как богатеет капиталист?

Капиталист выходит на рынок и покупает там за деньги товар, а именно: рабочую силу и средства производства. На предприятии он эти два фактора объединяет и получает новые товары. Но стоимость этих новых товаров уже больше, чем стоимость купленных им товаров, так как в них уже воплощено больше труда. Предположим, например, что стоимость рабочей силы рабочего можно произвести за 5 часов. Но капиталист использует рабочую силу своих рабочих в течение не пяти, а десяти часов в день. Рабочая сила одного рабочего стоит ему пять часов в день, но стоимость, созданная рабочим для капиталиста, стоит уже десять часов; на разницу в пять часов рабочего времени увеличивается стоимость принадлежащих капиталисту товаров. При продаже товаров большей стоимости

капиталист получает денег больше, чем он заплатил за средства производства и за рабочую силу в начале производственного процесса.

Итак, сущность капиталистического производства заключается в следующем: деньги, бывшие ранее средством обмена, стали средством капиталистической эксплуатации; они стали таковой стоимостью – капиталом, с помощью которой при использовании рабочей силы наемных рабочих можно создавать большие стоимости и этот избыток – прибавочную стоимость можно присвоить, отторгнув его от наемных рабочих.

Если рассматривать эту прибавочную стоимость по отношению ко всему вложенному в производство капиталу, она будет представлять собой прибыль от капитала.

Так вот, приобретение и увеличение этой прибыли и является единственной целью капиталистического производства.

Разумеется, капиталист не довольствуется получением прибавочной стоимости один раз, он стремится обеспечить ее для себя постоянно, непрерывно. Поэтому он снова и снова обновляет, повторяет производство. Этот постоянно повторяющийся процесс производства называется воспроизводством.

Как осуществляется капиталистическое воспроизводство? Рассмотрим это на примере. Предположим, что крупный венгерский капиталист

Манфред Вейс, при основании в 1882 году своего первого предприятия, вложил в него капитал в 100 000 крон и получил при этом годовую прибавочную стоимость в размере, скажем, 20 000 крон. Каждый год он повторяет производство с одним и тем же капиталом и каждый год получает 20 000 крон прибавочной стоимости. За пять лет общая сумма прибавочной стоимости ($5 \times 20\,000$) достигнет величины первоначально вложенного капитала: 100 000 крон. Если Манфред Вейс тратил на свои потребности 20 000 крон в год, за 5 лет он потребил столько же, сколько составляет вложенный им капитал. Однако первоначальные 100 000 крон он не тронул, и они будут иметься в наличии и через 5 лет. Но на самом деле это уже не деньги Манфреда Вейса, ведь свои 100 000 крон он истратил за 5 лет. Это уже созданная рабочими прибавочная стоимость. И если через пять лет предприятие занимает то же здание и в нем работают те же машины – они должны бы принадлежать уже не капиталисту, а рабочим, так как выражают лишь задолженность Манфреда Вейса рабочим.

Из этого следует, что всякий авансовый капитал по истечении определенного времени превращается в созданную трудом пролетариев стоимость, которую капиталист присвоил в форме прибавочной стоимости без вознаграждения за нее рабочих. И когда рабочий класс в ходе

социалистической революции экспроприрует экспроприаторов, отнимает у них заводы и фабрики, он только по праву возвращает себе то, что создано трудом поколений пролетариев.

Но вернемся к нашему капиталисту, который не довольствуется указанной выше прибылью и хочет ее увеличить. Как он это делает? Предположим, что Манфред Вейс тратит на свои потребности «только» 10 000 крон (не спешите его жалеть – в те времена годовой доход рабочей семьи не достигал и 500 крон), а на остальные 10 000 крон расширяет производство, увеличивает вложенный капитал со 100 000 до 110 000 крон. С помощью большого капитала он эксплуатирует большее число рабочих, следовательно, получает и большую прибыль, она составляет уже не 20 000, а, скажем, 22 000 крон.

Процесс, при котором капиталист часть прибавочной стоимости обращает на приобретение новой рабочей силы и новых средств производства, называется расширенным воспроизводством или накоплением капитала.

Этот новый капитал представляет собой продукт неоплаченного труда рабочих; до присоединения к капиталу он был прибавочной стоимостью. Что же происходит после присоединения к капиталу? Эту стоимость, уже однажды отчужденную от рабочих, с помощью приобретенной на нее рабочей силы, капиталист дополняет

новой прибавочной стоимостью, которую также присваивает. Затем часть возросшей прибавочной стоимости он снова превращает в капитал и так без конца . . .

«Обмен эквивалентов» между капиталистом и рабочим является, следовательно, ничем иным, как замаскированной эксплуатацией, ибо труд рабочего уже давным-давно оплачивается из капитала, состоящего из его же неоплаченной рабочей силы, и идет на то, чтобы создавать посредством этой неоплаченной рабочей силы новые стоимости, которые можно экспроприровать.

Означает ли непрерывное расширение капиталистического производства сокращение личного потребления капиталиста? Отнюдь нет. Одновременно с ростом богатства класса капиталистов постоянно растет и количество денег, которое они тратят на свои личные потребности. Достаточным подтверждением этому служат невероятные расходы, роскошный образ жизни американских миллионеров. В то время как годовой доход американской рабочей семьи не превышает 4–5 тысяч долларов, «домашние» расходы миллионеров нередко составляют 300–400 тысяч долларов. Каждого из них обслуживают десятки лакеев, горничных, слуг, поваров, садовников, шоферов. Зачастую каждый член семьи миллионера держит 2–3 автомобиля. К их

услугам личные самолеты и роскошные яхты стоимостью 1,5–2 миллиона долларов. На один раут они тратят столько денег, что рабочая семья из 5 человек могла бы прекрасно прожить на них до конца своих дней. И в то время как миллионы детей рабочих видят великолепные игрушки только через стекло витрины, капиталисты могут без большого ущерба для себя купить хоть весь универмаг целиком.

Конечно, за хорошую плату капитализм всегда находит себе защитников. Они утверждают, что капиталисты заслуживают прибавочную стоимость хотя бы потому, что день за днем они подвергают себя «воздержанию», не расходуют всю прибыль, а обращают ее на покупку новой рабочей силы. Накопление капитала, дескать, не что иное, как самопожертвование, ограничение собственных потребностей. Капиталист, конечно, прекрасно знает, что богатство его зависит не от того, насколько успешно он подвергает себя «воздержанию», а от того, в какой мере он эксплуатирует рабочих. Если же капиталист все-таки воображает себя мучеником, потому что одалживает средства производства рабочим вместо того, чтобы съесть паровую машину, железную дорогу, ткань и т. д., простое чело-веколюбие повелевает освободить капиталиста от «мученичества», лишить его средств производства!

Волчий аппетит

Вследствие капиталистического воспроизводства, накопления капитала у постоянно уменьшающейся по числу кучки людей создаются все более и более крупные капиталы. Этот процесс называется концентрацией и централизацией капитала.

Концентрация капитала представляет собой процесс, при котором в ходе накопления прибавочной стоимости крупные капиталы растут быстрее, чем менее крупные. Это происходит отчасти потому, что при большой прибавочной стоимости часть, необходимая для личного потребления капиталиста (какой бы роскошный образ жизни он ни вел), сравнительно невелика, отчасти же потому, что наличие крупного капитала при крупнотоварном производстве позволяет капиталисту применять более современные машины, вводить более широкое разделение труда и т. д. Таким образом, крупный капиталист оказывается в более выгодном положении по сравнению с мелким и в области производства.

Однако отдельные капиталы могут увеличиваться не только вследствие прибавочной стоимости, произведенной на собственном предприятии капиталиста, но и путем поглощения других капиталов. Лучше оборудованное и организованное крупное предприятие побеждает своего

более слабого конкурента и нередко поглощает оказавшееся в тупике мелкое предприятие. Этот процесс, при котором «крупные рыбы пожирают мелких» и растут за счет этого, называется централизацией капитала.

В ходе развития капитализма эти два процесса неизбежно ведут к тому, что в ходе конкуренции небольшое число крупных и гигантских предприятий берет верх над множеством мелких и средних, которые играют все более подчиненную роль. Тысячи более мелких предпринимателей разорились и стали наемными рабочими, в то время как отдельным капиталистам за их счет удалось еще больше разбогатеть.

В последней трети прошлого столетия возникновение гигантских предприятий сделало возможными грандиозные технические перевороты, дальнейшее развитие промышленности. А новая техника, в свою очередь, требовала гигантского расширения производственного аппарата и размеров предприятий. К концу века создалось такое положение, когда в отдельных отраслях промышленности ключевые позиции захватили несколько крупных предприятий. Они договорились между собой относительно условий продажи, распределения рынка сбыта, уровня допустимой заработной платы и т. д. и создали, в отдельных областях производства монополию или экономическое единовластие.

Монополии – это такие гигантские предприятия, которые сосредоточивают в своих руках столь значительную часть производства или сбыта той или иной продукции, что могут ограничивать конкурентную борьбу, устанавливать высокие цены и получать, таким образом, высокую прибыль.

Монополии играют ведущую роль в экономике капиталистических стран. Например, старейшей монополией Соединенных Штатов Америки является концерн «Стандард ойл», который разрабатывает нефтяные богатства 32 стран. Капитал треста больше, чем весь национальный доход некоторых небольших государств. Половина всей черной металлургии США находится в руках монополий «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» и «Бетлехем стил корпорейшен». В автомобилестроении решающую роль играют три фирмы: «Дженерал моторс», «Форд» и «Крайслер». Химическую промышленность контролирует концерн «Дюпон де Немур энд компани», алюминиевую промышленность – концерн Меллона. Производство атомного и водородного оружия находится в руках фирм «Дженерал моторс» и «Бетлехем стил корпорейшен».

В Англии трест «Империал комикэл» контролирует 90 процентов химической промышленности и, в сущности, все производство взрывчатых веществ. Монополия «Роял датч шелл»

имеет нефтедобывающие и нефтеобработывающие предприятия во многих странах Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

В Западной Германии господствуют пушечный концерн Круппа, стальной трест «Ферейнигте Штальверке», химический трест «И. Г. Фарбен Индустри» и электротехнический концерн Сименса.

Во Франции, Италии, Японии и даже в таких маленьких странах, как Бельгия, Швеция и Швейцария, ведущую роль в экономике играют монопольные союзы капиталистов.

В венгерской промышленности до освобождения страны на крупных предприятиях, составлявших лишь 4,2 процента всех предприятий, было занято 71,9 процента всех промышленных рабочих.

Централизация капитала происходит не только путем пожирания одними капиталистами капиталов других в конкурентной борьбе, но и путем объединения капиталов или вследствие того, что мелкие предприятия берут займы и все больше оказываются во власти крупных предприятий или банков, предоставивших им кредит.

Финансовые магнаты

При капитализме ростовщический капитал старого типа исчезает, но система предоставления в долг денег, капитала остается, более того, принимает гигантские размеры. Для этой эпохи характерно, что к займам прибегают не высокопоставленные моты или бедные мелкие производители, а, в большинстве случаев, промышленные капиталисты, использующие займы для расширения своих предприятий. На заемный капитал они нанимают новых рабочих, выжимают из них прибавочную стоимость, часть которой выплачивают в качестве процентов за предоставленный кредит. Проценты эти, как правило, значительно ниже, чем в период ростовщического капитала. Да и вообще проценты обнаруживают тенденцию к снижению, так как для развития капитализма характерен все более заметный рост числа желающих давать деньги в долг.

При капитализме возникает особая группа капиталистов – рантье, которые живут исключительно на проценты от своих денег. Разумеется, они такие же эксплуататоры, как и промышленные капиталисты, ибо проценты им выплачиваются из созданной рабочими неоплаченной прибавочной стоимости.

Особую группу капиталистов образуют банкиры, или капиталисты, занимающиеся ссудой

капитала. В своих банках они собирают от вкладчиков свободные на более или менее продолжительное время денежные капиталы, выплачивая за них вкладчикам соответствующий процент. На предоставленные им деньги они открывают затем кредит, естественно, за несколько ббльшие проценты. Разница между двумя уровнями процентов составляет прибыль банкиров.

Банк, следовательно, представляет собой капиталистическое предприятие, торгующее денежным капиталом и выступающее в качестве посредника между кредиторами и должниками. С одной стороны, он объединяет свободные, находящиеся вне оборота капиталы и доходы, с другой стороны, предоставляет денежные капиталы в кредит активным капиталистам, фабрикантам и торговцам.

Подавляющая часть имеющегося в распоряжении банка капитала не является его собственностью, и банк обязан при первом требовании выдать его обратно. Однако сумма новых вкладов в большинстве случаев уравнивает и даже превышает дневной расход денег. В нормальных условиях банк может позволить себе держать в кассе сравнительно небольшие суммы для осуществления платежей тем, кто требует выдачи своих вкладов, а подавляющую часть вкладов ссужать дальше. Коренным образом

меняется положение вследствие какого-нибудь потрясения – инфляции, кризиса или войны. Такие потрясения часто означают полный крах банка.

Наибольшую прибыль банки получают тогда, когда им удастся частично или полностью прибрать к рукам собственность промышленных и торговых предприятий.

Короли королей

С ростом капиталистического производства и развитием кредита широко распространяются акционерные общества. Это предприятия, находящиеся в собственности не одного, а нескольких капиталистов или целых групп капиталистов, капитал которых складывается из взносов участников. Каждый участник располагает числом акций, соответствующим внесенной им сумме денег.

Акция – это ценная бумага, дающая ее владельцу право получать из чистой прибыли предприятия доход, соответствующий указанной на акции сумме. Например, 100 капиталистов учреждают акционерное общество с основным капиталом 50 миллионов долларов. Эти 50 миллионов долларов делятся на 50 тысяч акций с номинальной стоимостью 1000 долларов каждая. Доход каждого капиталиста от прибыли

предприятия соответствует тому, сколько акций у него в руках. Например, тот, у кого имеется 10 тысяч штук акций по 1000 долларов, получает пятую часть всей прибыли предприятия. Доходы по акциям называются дивидендами.

Как видите, акции приносят доход их владельцам (причем доход из созданной рабочими прибавочной стоимости), поэтому акции продаются и покупаются по определенной цене. Цена акций называется их курсом. Покупка и продажа акций осуществляются на фондовой бирже.

Представьте себе огромный зал, отделанный золотом и мрамором, с прекрасными колоннами и скульптурами, главным украшением которого и центром внимания находящихся в нем взволнованных мужчин и женщин является огромная черная доска.

В зале – вавилонское столпотворение. Все кричат, стремясь перекричать друг друга: «Покупаю Дюпона за 500», «Продаю Крайслера за 8,20» и т. д. Служащие, сбросив пиджаки, с головокружительной быстротой пишут на доске один под другим ежеминутно меняющиеся курсы акций.

На чем основан курс акций? Капиталист, покупающий акции, мог бы поместить свой капитал в банке, скажем, за 5 процентов годовых. Однако этого дохода ему мало, и он вместо этого покупает акции. Конечно, они далеко не столь надежны, как банковский процент, спекуляция ими

связана с риском, но зато на ней можно гораздо больше «заработать».

Вернемся к предыдущему примеру. Мы предположили, что капитал акционерного общества составляет 50 миллионов долларов, поделенных на 50 тысяч акций стоимостью по 1000 долларов. Предположим далее, что чистая прибыль предприятия – 5 миллионов долларов, которые в форме дивидендов распределяются между акционерами. В этом случае каждая акция приносит акционеру в форме дивидендов 100 долларов (5 миллионов долларов, поделенные на 50 тысяч акций), то есть 10 процентов от капитала, тогда как банк платит только 5 процентов.

Акции продаются за такую сумму, которая, если поместить ее в банк, принесла бы владельцу в форме процентов доход, равный дивидендам. Следовательно, в нашем примере 1000-долларовая акция продается за 2000 долларов, так как полученные в качестве дивидендов 100 долларов

банк выплатил бы в качестве процентов (5%) за вклад 2000 долларов. Курс акций зависит, следовательно, от величины дивидендов и от банковского процента. Курс акций повышается при повышении дивидендов (растет прибавочная стоимость) или при понижении процентной ставки. Курс акций понижается при понижении дивидендов или повышении процентной ставки.

Однако часто акции поступают на фондовую биржу и независимо от предприятия. Акции продают и покупают, банки дают на них кредит и т. д. Армия спекулянтов, биржевых маклеров мечтается в лихорадке, курс акций ежеминутно меняется. Каждая новая операция, каждое техническое открытие, государственный заказ или политическое событие могут мгновенно создавать сказочные состояния или превращать в нищих семьи, издавна владевшие миллионами. Армия биржевых игроков делится на два больших лагеря: играющих на повышение и играющих на понижение. Играющие на повышение надеются на повышение курса акций, играющие на понижение – на его понижение.

Биржевая сделка заключается в следующем. Биржевик А, играющий на повышение, покупает в январе у играющего на понижение биржевика В 1 миллион центнеров пшеницы с условием, что пшеница будет поставлена, а он выплатит ее стоимость в июле, скажем, по 10

долларов за центнер. В действительности биржевику А нет никакой нужды в пшенице, он и не хочет ее покупать, а у биржевика В никогда не было и не будет пшеницы, вследствие чего он не хочет ее продавать. Оба хотят лишь заработать на ожидаемой разнице. За сделкой, следовательно, нет фактической купли-продажи, действительного оборота товара. В назначенный срок биржевики встречаются и проверяют, каков в этот день на бирже курс акций. Если цена пшеницы на бирже повысилась, скажем, до 11 долларов, то биржевик В платит биржевику А 1 млн. долларов разницы. Если же он отказывается платить, биржевик А может потребовать поставки пшеницы. А поскольку у В пшеницы и в помине нет, он должен ее сначала купить по 11 долларов центнер, а потом продать А по 10 долларов центнер. Так что он в любом случае теряет на каждом центнере 1 доллар. Если же в этот день на бирже наблюдается понижение курса акций, разницу выплачивает уже биржевик А биржевику В, ибо в противном случае биржевик В купит 1 млн. центнеров пшеницы по более низкой цене и продаст ее биржевику А по договорной цене. Поскольку пшеница биржевику А не нужна, он готов скорее заплатить разницу в курсе без лишних проволочек.

Сходным образом происходит и спекуляция акциями. Курс акций, как мы уже говорили,

зависит, в первую очередь, от величины выплачиваемых на данные акции дивидендов. Если, следовательно, предполагается, что дивиденды (прибыль) какого-либо предприятия будут повышаться, курс его акций повышается и наоборот: угроза снижения дивидендов моментально ведет к падению курса акций.

Биржевые спекулянты прибегают к самым различным уловкам для того, чтобы повлиять на курс акций. Надолго останется, например, памятным грандиозный финансово-политический маневр банка Моргана, с помощью которого он заполучил большую часть акций оружейно-стального треста «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен». Накануне первой мировой войны, когда из-за ожидаемой гонки вооружений курс акций треста достиг астрономических цифр, со страниц всех газет, находящихся под влиянием банка Моргана, полились вдруг гимны миру, страстные выступления о стремлении народов к миру; подкупленные ведущие политики делали в прессе заявления о мире и т. д. Повышение курса акций треста «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» с одного дня на другой замерло, а потом, после заявления военного министра о необходимости крупного сокращения вооружений под влиянием смягчения международного напряжения, начал стремительно падать.

На бирже разразилась отчаянная паника.

Десятки тысяч мелких держателей акций оказались нищими. Буквально за несколько мгновений тысячи несчастных лишились своих грошей, накопленных за всю жизнь на старость. На второй день паники курс упал на 200 единиц (200 долларов), то есть примерно на 40%. На третий день при открытии биржи разнесся совершенно невероятный слух: в продаже нет ни одной акции треста «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен»; все их незаметно, через своих агентов, скупил банк Моргана. Даже выдавшие виды маклеры и биржевые игроки были потрясены. Зал, в котором царил обычно вавилонское столпотворение, напоминал теперь церковь. Сбившись в небольшие кучки, биржевики шепотом обсуждали внезапный оборот событий. Падение

курса акций замерло, потом началось медленное повышение. Вдруг тишину прорезал торжествующий возглас: Австро-Венгерская монархия объявила войну Сербии. Первая мировая война разразилась. Акции треста «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен», большинство которых оказалось уже в собственности банка Моргана, за один день поднялись на 600 единиц. Банк Моргана за одну неделю, за вычетом всех расходов на пропаганду и подкуп, заработал полтора миллиарда долларов чистой прибыли.

Газеты на первых страницах аршинными буквами сообщали о грандиозном трюке, о триумфе банка Моргана, и лишь на последних страницах приютилась набранная петитом информация: в этот день в Нью-Йорке 84 бывших акционера «Юнайтед Стейтс стил корпорейшен» покончили жизнь самоубийством.

В биржевых сделках роль главного биржевика, первого спекулянта играют банки.

При основании новых акционерных обществ они моментально начинают котировать на фондовой бирже выпущенные с номинальной стоимостью акции в зависимости от того, какие дивиденды предполагает выплачивать новое акционерное общество. Когда в результате соответствующей пропаганды курс акций поднимется достаточно высоко, банк начинает фактическую продажу акций, причем, конечно, не по

номинальной стоимости, а по взвинченной курсовой стоимости. Разница между номинальной и курсовой стоимостью акций, другими словами, разница между размером фактически вложенного в предприятие капитала и суммой, вырученной при продаже акций, составляет прибыль учредителей общества. Это один из важнейших источников дохода банков.

Другим важным путем банков к богатству является система участия в прибылях. Эта система основана на том, что для власти над каким-либо предприятием, для контроля над ним достаточно, как правило, держать 30–40 процентов его акций, которые составляют так называемый контрольный пакет акций. Это необходимо потому, что на общем собрании, представляющем собой высший орган акционерных обществ, право голоса имеет не сам акционер, а каждая из его акций. Тот, у кого имеется 5 акций, располагает пятью голосами; держатель 30 тысяч акций располагает 30 тысячами голосов. Таким образом, крупные держатели акций избирают, разумеется, из своих людей правление, которое затем выносит решения по всем важным делам предприятия.

Капиталисты и сейчас пытаются замаскировать эксплуатацию и внушают рабочим: покупайте акции, вступайте в акционерные общества, будьте и вы совладельцами.

Но может ли стать рабочий действительно совладельцем акционерного общества? Может ли он участвовать в руководстве предприятием?

Яркий свет на фактическую сторону дела бросает случай с известным американским предпринимателем миллионером Генри Фордом, происшедший сравнительно недавно. Владелец огромного автомобильного завода, Форд заявил своим рабочим, что те из них, кто в течение года вел себя примерно (не бастовал, не вступил в левый профсоюз), могут каждый год приобретать 5 акций предприятия по номинальной стоимости. Форд убил одним выстрелом двух зайцев: с одной стороны, он отвлек значительную часть рабочих от борьбы за повышение заработной платы, что позволяет ему удерживать последнюю на сравнительно низком уровне; с другой стороны, он заполучил и использует в нуждах предприятия рабочие гроши, заработанные изнурительным трудом. А как же насчет участия рабочих в управлении заводом Форда? Фирма выпустила до сих пор около 1 миллиона штук акций, из которых 700 000 держат члены семьи Форда.

Недавно в Западной Германии выпустили так называемые «народные акции». Такую акцию можно купить уже за пять марок, и держатели акций получают примерно пятипроцентные дивиденды, что несколько превышает банковский про-

цент. Но какой вес может иметь на общем собрании слово нескольких тысяч акционеров, имеющих 5–10 или хотя бы даже 100 акций, по сравнению с пушечным королем Альфредом Круппом фон Болен, держателем акций на сумму около пяти миллиардов марок. Однако такая постановка дела позволяет капиталистам распространяться на собраниях о том, что каждый второй гражданин страны – держатель акций.

Но вернемся к системе участия в прибылях. Как мы уже упоминали, для контроля над акционерным обществом достаточно располагать большинством акций или контрольным пакетом примерно в 30–40 процентов их.

Если, следовательно, одно предприятие приобретает, скажем, 35 процентов акций другого предприятия, оно господствует над этим предприятием. Если затем это второе предприятие приобретает 35–40 процентов акций третьего предприятия, то первое предприятие держит в своих руках и третье предприятие.

Это называют системой участия в прибылях, сущность которой заключается в том, что один денежный мешок или группа денежных мешков держит в руках стоящую во главе концерна центральную компанию или материнское предприятие, которое распоряжается зависимыми от него «дочерними предприятиями», а те, в свою очередь, господствуют над «внучатыми пред-

приятными» и т. д. Эта система позволяет финансовым магнатам распоряжаться огромными суммами чужого капитала.

Как и в промышленности, в области банков происходит централизация и концентрация капитала, возникают могущественные банковские монополии. Крупные банки путем скупки акций, предоставления кредита и т. д. подчиняют себе мелкие и средние банки. Оказавшись в монопольном положении, крупные банки заключают между собой соглашения относительно раздела сфер влияния. Создаются монопольные союзы банков. Каждый такой союз контролирует десятки, а иногда и сотни мелких банков, которые становятся фактически дочерними предприятиями крупных банков. Разветвленная сеть отделений крупных банков сосредоточивает в себе денежные средства огромного числа предприятий. Небольшие группы банковских заправил распоряжаются почти всем денежным капиталом класса капиталистов и сбережениями населения.

Вследствие того, что как в области промышленности, так и в области банков возникают монополии, меняются взаимоотношения между банками и промышленностью. Банкиры занимаются теперь уже не только ежедневными операциями промышленных предприятий по текущим счетам и незначительным ссудам. Они предоставляют промышленным предприятиям круп-

ные долгосрочные кредиты на оборудование, затем для обеспечения возвращения ссуды становятся совладельцами промышленных предприятий, ставят их под свой контроль. Интересы банков и промышленных предприятий сплетаются все теснее. Банки приобретают контрольные пакеты акций промышленных предприятий, а крупные промышленные капиталисты стараются приобрести акции связанных с ними банков. Вследствие этого монопольный банковский капитал и монопольный промышленный капитал переплетаются, срастаются и создают новую форму капитала: *финансовый капитал*.

Финансовый капитал — это сросшийся капитал банковских и промышленных монополий. Это сращение ясно проявляется в персональной унии банковских и промышленных воротил, иначе говоря, в том обстоятельстве, что во главе крупнейших монополий в области банков, промышленности, транспорта и торговли стоят одни и те же лица.

Во всех капиталистических странах ничтожная по численности группа крупнейших банкиров и промышленников держит в своих руках все решающие отрасли хозяйства. Она распоряжается подавляющей частью национального имущества. Эта группа называется *финансовой олигархией* (олигархия – власть немногих).

Финансовая олигархия заправляет не только экономической, но и политической жизнью страны. Внутренняя и внешняя политика капиталистических правительств служит интересам крупнейших монополий, представители которых сидят во всех правительственных органах и, в случае необходимости, нередко лично захватывают власть в свои руки.

После раздела внутреннего производства и рынка монополии ведущих капиталистических стран за короткое время проникли в экономически отсталые страны, создали международные монополии, которые поделили между собой мировые рынки сырья и сбыта. Капиталистические правительства узаконили это положение – они официально аннексировали экономически пораженные страны, объявили их своими колониями.

Борьба за передел колоний

Колонии – это страны, лишенные государственной самостоятельности и находящиеся во власти империалистических держав. Кроме колоний, существуют также полуколониальные и зависимые страны, которые являются предметом колониальной эксплуатации со стороны империалистических держав, зависят от них в экономическом и политическом отношениях, но формально сохраняют свою государственную независимость.

Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия и некоторые другие страны захватили огромные колонии. Непосредственно перед второй мировой войной две трети мира, около 65 процентов всего человечества, несли на себе ярмо колониального гнета.

Население Англии к этому времени составляло примерно 47 миллионов человек, а население ее колоний превышало 480 миллионов человек. Население Франции равнялось 42 миллионам человек, а в ее колониях насчитывалось 70 миллионов жителей. Население Голландии было всего 9 миллионов, население же ее колоний – 67,7 миллиона человек. В то же время другим странам, позже вступившим на путь промышленного развития, таким, как Германия, Италия и Япония, колоний не досталось.

Эти страны, почувствовав себя достаточно сильными, начали борьбу за передел мира, что и явилось основной экономической и политической причиной как первой, так и второй мировых войн.

США, а после второй мировой войны и Западная Германия вместе с некоторыми другими государствами выбрали другой путь эксплуатации отсталых стран, при котором методы открытого колониального порабощения сохранились лишь в отдельных местах (Филиппинские острова, Окинава, колонии США). Основным методом современной колонизации заключается в том, что империалисты с помощью экономических средств держат в своих руках экономическую и политическую жизнь отсталых стран.

Защитники колониальной системы говорят о том, что колонизация принесла отсталым народам благополучие и цивилизацию. Рассмотрим это «благополучие» на нескольких примерах, взятых из статистических данных:

Страна	Средняя продолжительность жизни, годы	Число неграмотных в % от всего населения	Число калорий в день на одного человека
<i>США</i>	70	3	3100
<i>Великобритания</i>	70	0	3300
<i>Франция</i>	68	4	2910
<i>Мексика</i>	38	43	2380
<i>Бразилия</i>	53	51	2520
<i>Индия</i>	32	81	1890
<i>Африка</i>	38	85	2200

Если добавить к этому еще бесчеловечную эксплуатацию колониальных народов, их даровой труд и несправие, ограбление сокровищ колониальных стран, становится понятной отчаянная борьба колониальных народов за свое освобождение против иноземных угнетателей.

За истекшие десятилетия национально-освободительная борьба колониальных народов достигла таких успехов, что колониальная мировая система в прежней своей форме перестала существовать. Завоевав независимость, бывшие колониальные страны стремятся стать независимыми и в экономическом отношении – не в последнюю очередь благодаря помощи социалистических стран – и борются против опасности неокOLONИализма.

Однако империализм не намерен так легко отказаться от власти. Различными методами он стремится сохранить свое влияние и не останавливается даже перед применением оружия. Капиталисты делают двойной бизнес на производстве и продаже оружия. С одной стороны, они получают огромные прибыли от торговли оружием, с другой – используют это оружие для удержания своей власти, так как продают его тем, кто стремится утопить в крови освободительное движение колониальных народов.

Мы были свидетелями событий в Конго, Лаосе, Вьетнаме. Страдания конголезского народа делят

ся годами, Лумумбу убили, но Чомбе и его приспешники живы, ибо империалисты нуждаются в предателях народа. Вопрос лишь в том, какая из империалистических держав сумеет поставить этих предателей к себе на службу и таким путем обрести власть над страной.

Эта беспощадная игра ведется и в Южной Америке, в странах которой один за другим происходят кровавые путчи, так как их правительства дерутся за сомнительную честь лучше служить крупным североамериканским монополиям; в то время как народ живет в невообразимой нищете, сокровища его земли текут в руки монополистов США.

Методы империализма беспощадны, власть денег способна на все. Об этом красноречиво свидетельствует приводимая ниже история.

В апреле 1962 года на первых страницах всех крупных газет мира от Нью-Йорка до Дели, от Токио до Будапешта появились аршинные заголовки: Аджой Митра, индийский поверенный в делах в Австрии убит неизвестными преступниками. Исключительно способного, стоящего в преддверии большого будущего молодого дипломата отравили неизвестным ядом, примешанным к коньяку. В расследование, начатое венской полицией, включилась и следственная служба Республики Индии. Вскоре выяснились сенсационные подробности дела. В сейфе дип-

ломата нашли написанный шифром поименный список штаба гангстеров-золотограбителей и их поручителей. Индийское правительство послало Митру в Австрию с особым заданием; выяснить обстоятельства контрабанды золота, направляющейся в Индию главным образом через Западный Берлин и Вену. Убийство подтвердило, что Митра успешно справился с заданием.

В ходе следствия были арестованы торговцы золотом Штёссл (австриец) и Липшиц-Новак (американец), которые в день убийства были гостями Митры. Двое гангстеров по поручению международной шайки контрабандистов вели переговоры с индийским дипломатом, который, видимо, отказался от сотрудничества с ними и от выдачи списка. Но контрабандная торговля золотом приносила сотни миллионов долларов прибыли, к тому же поручители Штёссла и Липшиц-Новака (в этой связи шепотом назывались и такие имена, как могущественная династия пушечных королей Круппов и владелец крупнейшего в Америке монопольного концерна — банк Моргана) преследовали в контрабанде золота и важные политические цели.

Неизвестно, кто всыпал яд в рюмку молодого смелого дипломата Аджоя Митры, зато известно, кто направлял руку убийцы.

После второй мировой войны Индия добилась независимости. Новые руководители страны на-

чали новую экономическую политику, наметили создание огромных промышленных предприятий. Для этого нужно было собрать все имеющиеся в стране свободные капиталы. Поэтому правительство наложило запрет на торговлю золотом. Таким образом, свободные капиталы нельзя было обратить на покупку золота и сосредоточить его в качестве сокровищ

у махарадж, феодальных владык старого типа. Однако эти люди стремились помешать осуществлению прогрессивных экономических планов правительства, не хотели предоставлять свои капиталы в распоряжение правительства; они начали лихорадочно скупать золото. За короткое время цена золота поднялась вдвое против цены на мировом рынке: здесь интересы реакционных феодальных владык встретились с интересами двух владык капиталистического мира, конзернов Моргана и Круппа.

Миролюбивая внешняя политика Индии, направленная на разоблачение империалистиче-

ских происков, чрезвычайно мешала осуществлению американских планов мирового господства. К тому же правительство молодой независимой республики сделало невозможным экономическое проникновение Круппов и Морганов в страну, отвергло предложения о займах, принятие которых означало бы поставить под угрозу экономическую независимость Индии. Империалистам не осталось ничего другого, как прибегнуть к испытанному средству: провалить экономические планы правительства и вынудить Индию к займам, а потом, когда страна в экономическом отношении уже окажется в руках империалистов, навязать ее правительству угодную им политику.

Лучшим средством для достижения этих целей казалась контрабанда золота, которая сулила двойную выгоду. С одной стороны, контрабандный ввоз огромных количеств золота и продажа его по высокой цене обеспечивает баснословные прибыли, с другой стороны, полученные за золото деньги можно вывезти из страны и помешать таким образом осуществлению ее хозяйственных планов. Были изготовлены и проданы в Индии огромные роскошные автомобили и яхты из чистого золота. За два года из страны было выкачано количество денег, соответствующее 400 миллионам долларов.

Для ликвидации этой грандиозной контра-

банды золота и послало индийское правительство в Вену Аджоя Митру. Акулы контрабанды золота попытались сначала подкупить, потом запугать дипломата и, видя безуспешность своих попыток, прикончили его.

Аджой Митра пал жертвой борьбы Индии за свою независимость. Но жизнь его не пропала даром. Список контрабандистов попал в руки индийского правительства, и закулисная сторона этого бизнеса открылась общественному мнению всего мира. Происки круппов и морганов на этот раз потерпели крах.

МОЖНО ЛИ ЖИТЬ БЕЗ ДЕНЕГ?

Свержение денег с престола

До каких пор может расти власть денежных идолов?

История человечества свидетельствует о том, что всякое общественное устройство, в котором имеются противостоящие друг другу господствующий и угнетенный классы, обречено на гибель в тот момент, когда степень развития достигает того предела, на котором господствующий класс в защите своих классовых интересов уже препятствует дальнейшему развитию общества. Закон общественного развития требует смены общественного уклада.

Капитализм, возникший на руинах феодального общества, явился шагом вперед по сравнению с феодализмом, так как он способствовал развитию производства, производительных сил. Техника быстро развивалась; в отличие от мелкого производства, основанного на индивидуальном труде, крупные капиталистические пред-

приятия объединили в себе труд сотен, тысяч и десятков тысяч рабочих. Усилилось разделение труда. Все заводы, все отрасли промышленности оказались в тесной связи и зависимости между собой.

При современном капитализме каждый отдельно взятый продукт представляет собой уже результат деятельности сотен сотрудничающих предприятий, согласованного труда тысяч рабочих. Производство, следовательно, стало коллективным. Однако все предприятия и даже сокровища земных недр находятся в частной собственности, вследствие чего плоды труда всего общества присваиваются отдельными капиталистами. Общественное производство, но индивидуальное присвоение – таково основное противоречие капитализма, противоречие, которое постоянно обостряется. Возникают все более и более крупные заводы, предприятия, монополии, все сильнее происходит обобществление производства, результатами которого пользуется горсточка капиталистов, в то время как народные массы все сильнее нищают, подвергаются все более жестокой эксплуатации.

Наличие общественного производства требует, чтобы и распределение продуктов труда было общественным, чтобы блага, созданные рабочей силой трудящихся, использовались всем обществом, но капиталистическая частная собствен-

ность этого не допускает. Нужно, следовательно, уничтожить капиталистическую частную собственность, так как она препятствует прогрессу, развитию общества.

Капиталистический общественный строй выполнил свою историческую миссию: создал могущественные производительные силы, но одновременно он породил и своего могильщика – рабочий класс. Во всем мире ширится и крепнет борьба рабочих против эксплуататоров. Ближится последний час капитализма. Экспроприаторы экспроприируются. Начинается свержение денег с трона.

Мечты сбываются

После тысячелетней борьбы Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую главу в истории человечества: в 1917 году вооруженные рабочие России свергли капитализм и создали новый общественный строй – социализм. С тех пор социализм победил в третьей части мира; в силу исторической необходимости он должен прийти на смену капитализму на всем земном шаре.

Победа социализма означает, что на смену частной собственности на средства производства приходит общественная, социалистическая собственность, всенародная собственность. Ликвиди-

руется эксплуатация человека человеком. Ликвидируется губящая миллионные ценности конкуренция и бесплановость. Производство определяется хозяйственными планами, и все общественное производство служит не обогащению единиц, а благосостоянию всего народа. Доходы распределяются не по капиталу, а по количеству и качеству выполненного труда. Осуществляется принцип: «Кто не работает, тот не ест».

При социализме средства производства и рабочая сила не продаются и не покупаются, поскольку они не являются больше товаром.

Средства производства принадлежат самим трудящимся, следовательно, рабочая сила трудящихся перестает быть товаром.

Народ заинтересован в ликвидации безработицы, в развитии производства, что является для трудящихся стимулом к освоению новейшей техники, к совершенствованию своих культурных и профессиональных познаний, к развитию науки.

И, наконец, при социализме страна становится подлинной родиной народа, так как ему принадлежат машины, заводы, земли, вся красота и богатство родной страны.

Вечны ли деньги?

Деньги при социализме еще сохраняются, но роль их меняется, власть исчезает. Они перестают быть капиталом, средством эксплуатации.

Движущая сила капиталистического хозяйства – получение прибыли; целью же социалистического производства является как можно более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех трудящихся. Это побуждает и самих трудящихся к увеличению производства. Естественно, эта материальная заинтересованность находит свое выражение и в деньгах, ведь лучший по качеству и больший по количеству труд оплачивается выше; кроме того, каждый трудящийся в соответствии с успехами предприятия получает свою долю от прибыли предприятия и другие льготы.

Народнохозяйственные планы социалистических стран для каждого отдельно взятого предприятия определяют, *какую продукцию и с какими затратами труда* оно должно производить, сколько денег может использовать для производства. Определяется также и цена продукции в деньгах.

Однако, поскольку социалистическое хозяйство представляет собой хозяйство плановое, размеры производства того или иного продукта определяются не ценами на него. Но все же

формирование цен можно использовать для развития производства и его стимулирования.

Народнохозяйственные интересы могут потребовать планомерной продажи отдельных товаров по цене более низкой или высокой по сравнению с их стоимостью. Самой большой ценностью в социалистическом обществе является человек, поэтому цены определяются с тем расчетом, чтобы основные продукты питания были доступны всем в достаточном количестве. Ниже стоимости определяется, например, цена на хлеб, молоко, квартирная плата, плата за проезд в трамваях и автобусах, цена на детскую обувь и одежду. С другой стороны, по ценам выше стоимости продаются, например, автомобили, не являющиеся предметом первой необходимости, спиртные напитки и табачные изделия.

Необходимое денежное покрытие для осуществления товарооборота обеспечивают труд, планомерное согласование покупательной способности населения и производства товаров.

Деньги, следовательно, помогают нашему обществу, служат ему, не имея власти. Мы сами определяем их оборот и роль и будем пользоваться ими до тех пор, пока в них будет необходимость.

Деньги исчезнут при коммунизме. Каким образом?

Смерть денег

Социализм и коммунизм – это две стадии одного и того же общественного устройства. Первая стадия – социализм постепенно перерастает во вторую стадию – коммунизм.

Тот факт, что речь в данном случае идет о двух этапах одного и того же общественного строя, подтверждается общими для обоих этапов чертами.

Каковы же эти черты?

Как при социализме, так и при коммунизме средства производства находятся в общественной собственности, а целью производства является как можно более полное удовлетворение потребностей трудящихся, нет эксплуататорских классов, каждый должен отдавать производству все свои способности, а материальные блага на обеих стадиях распределяются между всеми членами общества, в соответствии с интересами трудящихся в целом.

Принцип социализма: «От каждого по способностям, каждому *по труду*», а принцип коммунизма: «От каждого по способностям, каждому *по потребностям*».

Для осуществления этого принципа при коммунизме производительные силы должны достичь гораздо более высокого уровня, чем при социализме. Они должны обеспечить такое изо-

билие материальных благ, другими словами, развитие науки и техники должно достичь столь грандиозного размаха, чтобы можно было непрерывно удовлетворять все потребности всех людей, причем людей очень образованных, сознательных, культурных, всесторонне развитых.

Прежде всего необходимо развитие главной производительной силы – самого человека, выполняющего работу.

При социализме еще имеются существенные различия между городом и деревней, между промышленным и сельскохозяйственным производством, между умственным и физическим трудом. При коммунизме эти различия, в основном, исчезнут. Деревня благодаря полной механизации всех сельскохозяйственных работ, электрификации и культурному совершенствованию поднимется до уровня городов.

В силу развития техники, внедрения автоматизации все виды труда будут постепенно превращаться в умственный труд, требующий высокой квалификации.

Коренным образом изменится теперешнее общественное разделение труда. Разделение производственных отраслей сохранится, зато прекратится принадлежность отдельных трудящихся к определенной специальности. Чрезвычайно сократится продолжительность рабочего времени.

Каждый член общества будет иметь возможность получить всестороннее образование, каждый сможет выбирать себе занятие по душе, полезное в то же время для общества. Это позволит развернуться полно и всесторонне кроющимся в людях способностям.

При социализме труд уже является делом чести, но не является еще жизненной необходимостью. При коммунизме произойдут огромные изменения – изменения в характере производства, характерах людей, характере труда, – в результате которых люди будут относиться к труду, как к повседневной потребности здорового организма. Каждый член общества, следовательно, будет смотреть на свой труд действительно как на жизненную необходимость, не нуждаясь ни в каком материальном стимулировании, заработной плате, контроле. Исчезнет необходимость в общественном контроле над соответствием между выполненным трудом и выплаченным за него вознаграждением.

В то же время высокий уровень развития производительных сил, творческой силы человеческого труда обеспечит такое изобилие материальных благ, которое позволит удовлетворить нормальные, целесообразные потребности каждого. Исчезнет распределение по труду; его место займет распределение по потребностям. Таким образом, коммунизм освободит человека

от угнетавшей его тысячелетиями заботы: как обеспечить материальные блага, необходимые для поддержания его собственной жизни и жизни его семьи.

Так как при коммунизме производство ведется непосредственно для общества и продукция производства подлечит коллективному распределению, исчезнет обмен, производство для продажи, то есть исчезнет товарный характер продуктов. А поскольку нет товарного производства, и товаров нет, нет стоимости, нет цены, нет денег!

На этом кончается исторический путь денег. Он начался тогда, когда общество разделилось на классы, когда возникла частная собственность, и закончится, когда общество снова станет бесклассовым, когда собственность на средства производства станет коллективной.

Деньги обречены на исчезновение, отмирание. Тот простой факт, что тот или иной товар изготовлен с такими-то и такими-то затратами труда, не нужно будет выражать в такой форме, что он столько-то *стоит*, что ему такая-то *цена в деньгах*.

Нынешнее молодое поколение еще доживет до того времени, когда каждый может взять из рога изобилия столько, сколько ему нужно, когда слова «деньги», «капитализм» будут слы-

шать только дети в школе. В эту счастливую эпоху людям трудно будет понять, как могло существовать когда-то безумное общество, в котором благополучие и авторитет людей, их здоровье и хлеб насущный зависели от того, сколько у них было золота или кусочков бумаги...

... Трудно будет понять, что были когда-то Круппы и Морганы и войны из-за алмазов, эпидемии голодной смерти в Индии, мультимиллионеры и оборванные дети... И были поэты – много-много поэтов! – которые устами народа кричали: «Денег нет, а есть надо!»

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДЕНЕГ	7
Немой обмен	7
Где начался товарообмен?	11
Что такое товар?	16
Как определяется стоимость товара?	18
Особый товар	20
Меха, копья, раковины	25
«Карьера» золота	29
Рождение чеканной монеты	33

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЗОЛОТО ИЛИ БУМАГА?	42
«Удобные» деньги	42
Бумажки Джона	46
Авантюристические планы спасения мира	51
Секрет бумажных денег	62
Бумага и золото	69

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В ПОГОНЕ ЗА ДЕНЬГАМИ	73
«Цены богом устанавливаются»	73
Пути торговли	81
Ростовщики, банкиры	85
На пороге нового времени	95

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЛАСТЬ ДЕНЕГ	102
Способны ли деньги породить деньги?	102
Рабочая сила как товар	106
Как богатеет капиталист?	109
Волчий аппетит	115
Финансовые магнаты	119
Короли королей	121
Борьба за передел колоний	135

ГЛАВА ПЯТАЯ

МОЖНО ЛИ ЖИТЬ БЕЗ ДЕНЕГ?	143
Свержение денег с престола	143
Мечты сбываются	145
Вечны ли деньги?	147
Смерть денег	149